

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Ledna 1932.

Volné Kozáctvo

Ročník V.

97

25-го января 1932 г.

25-го січня 1932 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 5-ый

РІК ВИДАННЯ 5-ий

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

1. Союзная Конституция Казакии. (Spolková Ústava Kozákii).
2. Ш. Балинов: Чем стало Казачество. (Čím se stalo Kozáctvo).
3. С. Аршинов: К братьям казакам! (Bratrům kozákům).
4. Международные очерки. (Mezinárodní zprávy).
5. Думы и мысли. (Dumy a myslí).
6. О Кубанских регалиях. (O Kubaňských regaliích).
7. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
8. В Казакии. (V Kozákii).

Почтовый ящик.

Югославия. — И. И. — Вы правы, — возможно, что действительно „Кавк. Каз.“ примет на себя роль покойного „Р. Края“. Еще более Вы правы в том, что он этим не только ничего не выиграет, но... и разделит судьбу „Р. К.“. Кто зовет к мертвому, сам мертв есть... Привет.

Франция. — В. К. — Получено. Привет.

Югославия. — П. Д. — Получено. Такой вещи без собственной подписи поместить не смогли бы. Привет.

Югославия. — П. Н. — Получено. Посылается. Привет.

Болгария. — А. К. — Будет помещено. Привет.

Югославия. — К. Ш. — Все получено. Привет.

Югославия. — А. Ч. — Получено. Привет.

Югославия. — Г. — Не беспокойтесь — все известно. Правда Ваша, что „волк“ останется вол-

ком, в какие бы шкуры он не рядился. И обмануть он сможет только „наивных“. Если кто хочет пробовать еще раз делать скверное прошлое, — пусть пробует. А кто хоть чему нибудь научился, тот по „старой“ дороге не пойдет. Привет.

Царьгород. — Х. — Добре.

Клевелянд. — Т. К. — Получено. Используем. Ответ — письмом. Привет.

Белград. — П. П. — Получено. Привет.

Парачин. — К. К. — Получено. Привет.

Харбин. — А. Г. — Получено. Спасибо.

Виши. — Д. Ч. — Будет помещено. Привет.

Париж. — Ч. — Получено. Привет.

Белград. — М. — Будет помещено в следующем номере. Привет.

Катовицы. — А. — Получено. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: Виктор Карпушкин.

В ЮГОСЛАВИИ:

Б. А. Кундрюцков. Белград.

А. А. Гейман. Зајечар.

Г. В. Алферов — Мраморак.

А. Чекин. Крагуевац.

В РУМЫНИИ:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Str. Mocancuta, 12, Bukarest V.

В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj, Str. Baba Novac, 23.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Ковловский. Berlin W. 50, Kaiser Allee 215.

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. Варшава.

Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo, ul. Boguszewska 5, m. 1.

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew, Hotel „Sokolowski“, ul. Niemecka, 1, Wilno.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово — гара. Видинско.

Т. Л. Ляхов. София, ул. Царь Семеон, 28.

Н. Егоров. Лом, ул. Царь Асенъ, 20.

В О Ф Р А Н Ц И И:

Ш. Н. Балинов. Париж.

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; 17, rue Katherine Favre, Monplaisir-Plaine. Lyon.

Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; 82, av. Sidoine Apollinaire, Lyon-Vaise.

И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina; 59, rue du Marechal Jeffre, Cenon (Gironde).

С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.

И. Т. Курило. M-eur Kourilo, Bourg des Maisons, par la Tour Blanche.

С. К. Поляков. M-eur S. Poliakoff, Rombas.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine 2287 Columbus R-d, Cleveland, Ohio (U. S. A.).

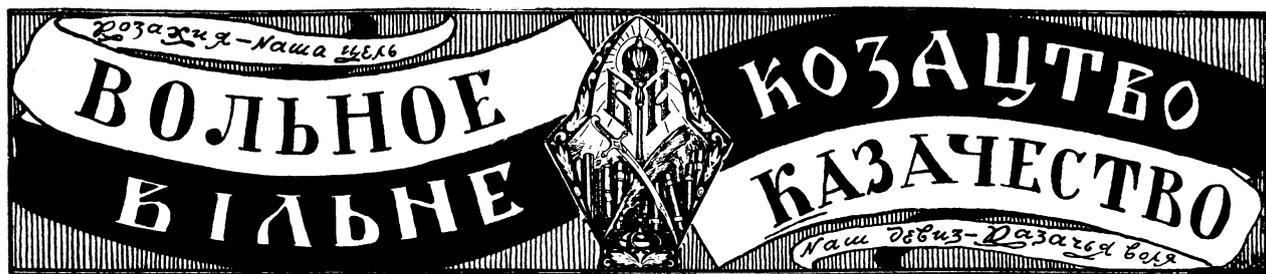
В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. Савицкий. S. Savytzky. Papanduva, via Canoinhas, S-ta Catharina. Brasil.

НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин, Новое Ченхе, Прибойня б.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал!

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha - Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.

№ 97

Понедельник, 25 января, 1932 — Понеділок, 10 січня, 1932.

№ 97

Проект.

Основные законы Казачьего Союзного Государства:

Союзная Конституция Казаккии.

(Основная часть программы В. К.)

(Продолжение).

ГЛАВА VI.

Установления (органы) Союзно - Государственной власти в Казаккии.

71. Союзно-Государственные установления, через которые осуществляется публично-правовая власть в союзно-государственном строе Казаккии, суть следующие:

1. Верховный Союзный Круг (Верховный Круг; В. С. К.), как наивысшее установление; он есть орган учредительной власти, принадлежащей суверенной нации.
2. Союзный Круг, как подчиненное Верховному Союзному Кругу законодательное учреждение, с некоторыми административными функциями.
3. Союзный Атаман - Президент Казаккии, как верховный глава исполнительной власти (экзекутивы) в союзно-государственном управлении.
4. Центральные союзно-государственные установления гражданского и военного управления.
5. Главный Военный Штаб Казаккии.
6. Финансовый контроль в союзно-государственном управлении.
7. Высший Союзный Суд и Союзная Кассационная Палата.
8. Местные установления союзно-государственного управления.

72. Все означенные в предыдущей статье высшие и прочие установления обязаны, в своей соответственно им доверенной служебной деятельности (компетенции) и как верно-преданные граждане, согласовать свои действия с изложенными в этой Конституции предписаниями и принятыми в ней за основание принципами и их идейным смыслом.

Отдел первый.

Представитель учредительной власти казачьей нации в союзно-государственном строе Казаккии:

ВЕРХОВНЫЙ СОЮЗНЫЙ КРУГ.

73. Верховный Союзный Круг (ВСК) представляет, в организованном виде, учредительную власть нации в Союзном Государстве Казаккии, для исполнения тех верховных функций, кои поименованы в сей Конституции (ст. 66).

74. ВСК составляется из:

1. всех депутатов действующего в данный момент Союзного Круга и
2. из особо избираемых для каждого Верховного С. Круга депутатов — в том же числе и тем же порядком от каждой Области, как и члены Союзного Круга.

Примечание: К депутатам В. С. К., избираемым согласно п. 2 настоящей статьи, избираются и кандидаты для тех же функций, которые определены для кандидатов к депутатам в Союзный Круг.

75. Сформированный в таком составе ВСК назначается для одной сессии.

Список назначенных для рассмотрения в сессии ВСК дел официально обнаружится от имени Председателя Союзного Круга не позже, как за месяц до производства соответственных выборов по пункту 2-му ст. 74. Кроме этих объявленных вопросов, других дел данная сессия ВСК разрешать не имеет права; такие решения подлежали бы кассации по решению Высшего Союзного Суда.

76. Войсковой Круг (Рада) каждой отдельной Области имеет право большинством двух третей голосов всех членов Войскового Круга (Рады) определить, что сохраняет для назначенной новой сессии Верховного Круга прежний состав депутатов и кандидатов к ним от Области.

Только для решения вопросов: 1. об избрании и привлечении к ответственности Союзного Атамана-Президента, 2. об изменении и дополнении Союзной Конституции, 3. об объявлении войны и заключении мира и 4. о союзах с иностранными государствами, — должны быть в каждой Области произведены новые выборы депутатов в Верховный С. Круг и кандидатов к ним, согласно п. 2 ст. 74, что, однако, не исключает избрания лиц из состава предыдущей сессии ВСК.

77. Все избранные в ВСК депутаты и кандидаты к ним должны удовлетворять тем условиям, которые определены в ст. 107 Союзной Конституции.

78. Правильность избрания депутатов в Верховный Союзный Круг и кандидатов к ним удостоверяет перед Верховным Союзным Кругом Президиум Союзного Круга.

Каждый депутат и кандидат к нему получает от Председателя Союзного Круга легитимацию, удостоверяющую его личность и звание депутата В. С. Круга, соответственно — кандидата к депутату.

79. Регистрация прибывающих на сессию ВСК депутатов и кандидатов к ним производится порядком и на основаниях, которые указаны для депутатов (и кандидатов к ним) Союзного Круга.

80. Сессия ВСК созывается в подлежащих случаях, указываемых в Союзной Конституции, очередным Председателем Союзного Круга и открывается им. Первое заседание В.С.К. происходит таким образом и в таком порядке, как и первое заседание первой сессии новой легислатуры Союзного Круга. Функции Президиума и секретариата ВСК исполняет Президиум и секретариат Союзного Круга до того времени, пока ВСК сам не избрет Президиума и секретариата из своей среды в таком же минимальном составе, который установлен в ст. 120 для Союзного Круга.

81. Кворум для заседаний общего собрания (плenums) В.С.К. есть $\frac{3}{4}$ всех депутатов.

82. Разрешению Верховного С. Круга подлежат следующие предметы:

1. Все изменения в Союзной Конституции Казакии и дополнения к ней.
2. Избрание Союзного Атамана-Президента и, в подлежащих случаях, предание его Высшему Союзному Суду.
3. Разрешение всех вопросов, которые Союзный Круг или Союзный Атаман-Президент внесет в ВСК.
4. Все дела, которые по другим ст. ст. Союзной Конституции подлежат разрешению ВСК.
5. Вопросы, которые в пределах компетенции согласно Союзной Конституции, по постановлению ВСК, могут быть поставлены на обсуждение и разрешение следующей сессии ВСК.
6. Протесты на постановления Союзного Круга, предусмотренные в Союзной Конституции.

Примечание: Для разрешения дел, указанных в п. п. 1-м и 2-м настоящей статьи должны созываться отдельные сессии ВСК, на которых на каждой может разрешаться только один из обоих вопросов.

83. Во все время каждой сессии ВСК Союзный Круг приостанавливает работы своей сессии, если она в сборе.

84. Президиум Верховного С. Круга, при участии его секретариата, сам автономно составляет бюджет расходов для ВСК, которые принимаются за счет Союзного Государственного Правительства.

Отчет по этим расходам председатель ВСК передает на обревизование Союзно-Государственному Контролеру. Отчет и заключение Контролера публикуются по распоряжению Председателя ВСК.

85. Все члены — депутаты ВСК и кандидаты к ним — пользуются теми правами и исполняют такие же обязанности, которые установлены Союзною Конституциею для депутатов Союзного Круга и кандидатов к ним.

86. Верховный С. Круг применяет действующий регламент (наказ) Союзного Круга до того времени, когда сам составит новый, или сделает для себя к регламенту (наказу) Союзного Круга изменения и дополнения.

87. Председатель ВСК имеет все те права, которые имеет Председатель Союзного Круга в Союзном Круге. И ВСК имеет в отношении своих членов все те права, которые предоставлены Союзною Конституциею Союзному Кругу в отношении членов Союзного Круга.

88. Сессия Верховного С. Круга, по своему усмотрению, применяет также у себя ст. ст. 144 и 145 Союзной Конституции, о чем и постановляет.

89. Подлежащие обсуждению и разрешению данной сессии ВСК вопросы (предметы) Круг разрешает большинством голосов всех членов ВСК с прибавкой еще 10-ти голосов, если в Союзной Конституции не указаны высшие большинства.

90. Порядок о запросах Союзного Круга Союзному Правительству и об участии членов С. Правительства в заседаниях Союзного Круга (ст. ст. 111, 112 и 113) имеет равную силу также и в ВСК.

91. Ст. 152 С. Конституции об обязательном обнародовании отчетов о заседаниях Союзного Круга обязательно применяется также и к ВСК.

92. Ст. 153 С. Конституции о публичных заседаниях СК обязательна также и для заседаний Верховного Круга.

93. Постановления ВСК его Председатель сообщает Союзному Атаману-Президенту на третий день после их принятия Кругом.

94. Если Атаман-Президент усмотрит в каком-либо из постановлений ВСК формальные нарушения или превышения В. С. Кругом своей компетенции, Атаман-Президент может заявить ВСК в таком деле свой протест в трехдневный срок времени получения такого постановления.

95. Верховный Круг обязан пересмотреть свое опротестованное Союзным А.-Президентом решение; новое постановление ВСК, оставляющее в силе предыдущее опротестованное Союзным Атаманом-Президентом решение, должно быть принято большинством двух третей всех членов Круга.

96. Если решение Верховного С. Круга опротестовано по причине, что Круг решал дело, которое не было законным порядком поставлено на очередь дел для данной сессии Верховного Круга, то повторное подтверждение Кругом опротестованного Атаманом-Президентом решения, квалифицированным большинством $\frac{2}{3}$ всех голосов, Атаман-Президент может обжаловать в кассационном порядке в Высший Союзный Суд.

97. Решения Верховного С. Круга, которые не опротестованы на основании ст. 94 Союзной Конституции, не далее, как через три дня после указанного в ст. 94 срока, обнародуются от имени Верховного С. Круга его Председателем в Вестнике для обнародования законов Союза и через семь дней после этого вступают в законное действие на всей территории Казакии.

Примечание: Такой порядок имеет силу и для повторных решений Верховного Круга (ст. 95).

98. Подача Союзным Атаманом-Президентом кассационной жалобы (ст. 96) не приостанавливает обнародования и приведения решения ВСК в действие; но, по предложению Атамана-Президента, Председатель Верховного С. Круга может согласиться на временное приостановление введения решения в действие.

99. Если кассационный суд признает протест Союзного Атамана-Президента правильным, он уведомляет об этом Союзного Атамана-Президента и Председателя Верховного С. Круга, если Круг еще в сборе; в противном случае Председателя Союзного Круга, который обязан обнародовать о решении кассационного суда, чем и прекращается введенное в действие и отмененное судом постановление Верховного С. Круга.

100. Указанное выше в ст. ст. 94 и 96 право, и с такими же последствиями принадлежит, наравне с Союзным Атаманом-Президентом, также Войсковому Кругу (Раде) каждой Области.

Срок для подачи указанных выше в ст. 96 кассационных жалоб определяется: 1. для Союзного Атамана-Президента в 15 дней со дня получения им сообщения о решении; 2. для Войскового Круга (Рады) — в три месяца.

101. Вопросы об изменении в Союзной Конституции вправе возбуждать перед Верховным С. Кругом:

1) одна третья часть всех депутатов В. С. Круга подачею совместного соответственного заявления;

2) не менее половины всех депутатов предыдущей сессии Верховного С. Круга (после его роспуска, в промежутки до созыва следующего ВСК);

3) Союзный Атаман-Президент;

4) Войсковой Круг (Рада) каждой Области;

5) Высший Союзный суд;

6) Союзно-государственный Контролер.

102. В случаях, указанных в пунктах 2, 3, 4, 5 и 6-м, предыдущей статьи, поданные заявления поступают на заключение ближайшей очередной сессии Союзного Круга и с его заключением официально обнародуются в печати, и, после первой публикации через месяц, с поступившими по делу заявлениями учреждений и граждан, через председателя Союзного Круга передаются в Верх. Союзный Круг, который, по распоряжению Председателя Союзного Круга, соберется в срок не ранее одного месяца и не далее трех месяцев, считая со дня постановления Союзного Круга.

103. На депутатов В. С. Круга распространяются все те личные и политические права и преимущества и право на возмещение денежных расходов по исполнению депутатских обязанностей, которые определены в Союзной Конституции для депутатов Союзного Круга. Это правило также, соответственно, всецело относится к кандидатам к депутатам в В. С. Круг во время призыва заступать депутата.

Отдел второй.

СОЮЗНЫЙ КРУГ.

104. Союзный Круг Казакии составляется из депутатов от отдельных Областей Казакии, избираемых соответственно Войсковым Кругом (Радою) каждой Области из своего состава или из числа граждан своей Области. Число депутатов последней категории в каждом отдельном случае не может быть больше половины всего числа депутатов в СК от данной Области.

105. К означенным в предыдущей статье депутатам от Области в Союзный Круг избираются, в том же соответственном порядке и на тот же срок, кандидаты к ним в числе не менее одной четвертой части числа депутатов.

Кандидаты заменяют, в подлежащих случаях и в порядке, установленном соответствующим Войсковым Кругом (Радою), депутата подлежащей категории данной Области в Союзном Круге каждый раз по решению Союзного Круга. Кандидаты пользуются, в случае исполнения ими обязанностей депутата, всеми без исключения правами, которые присвоены Союзною Конституциею депутату.

Примечание: Кандидаты призываются к исполнению обязанностей депутата в Союзном Круге председателем С. Круга.

106. Число депутатов Союзного Круга от каждой Области определяется по расчету: один депутат на 40.000 душ населения Области.

107. Депутатами и кандидатами к ним могут быть избираемы только те граждане Казакии: 1) кто есть гражданином Казакии не менее десяти лет, 2) оседло живет в своей Области не менее двух лет, 3) имеет не менее 28 лет от рождения в день избрания, 4) не был в последние 10 лет осужден по суду к наказанию, за позорящие честь гражданина деяния, и 5) не ограничен по законным постановлениям властей в правах дееспособности.

Примечание: пункты 1 и 2 не распространяются на бывших эмигрантов в продолжении 5 лет со дня введения сей Конституции.

108. Общий список новых депутатов и кандидатов к ним от Области своевременно сообщается Областным Правительством Председателю Союзного Круга. Против каждого имени в таком списке отмечаются соответственные данные, согласно ст. 107, которым депутат должен удовлетворять.

109. Все депутаты Союзного Круга и кандидаты к ним исполняют свои обязанности от данной Области четыре года.

110. Союзный Круг собирается раз в год на очередную сессию:

1. для выслушания, обсуждения и утверждения очередных отчетов исполнительной власти Союза;

2. для рассмотрения и утверждения Союзно-Государственного бюджета доходов и расходов на следующий бюджетный период;

3. для производства очередных выборов, которые принадлежат компетенции Союзного Круга;

4. для рассмотрения тех дел, которые Кругу представит: а) Союзная исполнительная власть; б) Областные Правительства; в) Высший Союзный Суд, г) Кассационная Палата, д) Союзно-государственный контролер; е) предложит определенная часть депутатов в установленном регламентом (наказом) Круга порядке.

Примечание: Место пребывания центральных установлений Союзного Правительства назначает Верховный Союзный Круг.

111. Союзный Круг может, по инициативе одной пятой части всех депутатов Круга, постановить об обращении к Совету Министров с предложением дать объяснения по каждому точно формулированному делу из области деятельности Союзного Правительства. Такое постановление принимается С. Кругом простым большинством голосов.

Постановление письменно сообщается Председателю Совета Министров, который в четырехдневный срок должен ответить: когда и кто из министров, если не будет отвечать сам Пред-

седатель Совета Министров, представит С. Кругу соответствующий по существу дела ответ. Самый ответ Союзного Пр-ва должен быть представлен С. Кругу не позже двух недель, если С. Круг не назначит большего срока. В случаях чрезвычайной важности, С. Круг может назначить и кратший срок.

112. Союзный Круг имеет право требовать от Председателя Совета Министров личного доклада по точно сформулированным вопросам из области деятельности Союзного Правительства.

113. Союзное Правительство вправе, в лице Председателя Совета Министров или одного или нескольких министров, принимать непосредственное участие во всех заседаниях Союзного Круга и его комиссий. Для служебных заявлений по рассматриваемому в заседании делу им представляется, по их желанию, слово вне очереди.

Право решающего голоса при голосовании членам С. Правительства принадлежит только тем из них, кто одновременно является и депутатом Союзного Круга.

114. Союзный Круг собирается для ежегодной очередной сессии (ст. 110) нормально 15-го октября в 10 часов утра, без особого официального приглашения.

Примечание: Если бы по какой либо важной причине нужно было бы переменить место созыва С. К. или изменить срок для его сессии, Председатель Союзного Круга об этом своевременно уведомляет Союзные Областные Правительства, Председателей всех Войсковых Кругов (Рады), а также каждого депутата повесткою и широко оглашает в периодической печати не позже, как за две недели до назначенного для первого заседания дня созываемой очередной сессии, по измененному сроку. Все такие распоряжения принадлежат компетенции Председателя С. Круга.

115. Чрезвычайные сессии Союзного Круга созываются в продолжении между двумя очередными сессиями по мере надобности, с точным перечислением в приглашении на сессию полного списка всех дел, предназначенных для обсуждения и разрешения в данной чрезвычайной сессии.

116. В совершенно исключительных случаях безотлагательной спешности чрезвычайная сессия Союзного Круга может быть созвана телеграфным или телефонным способом за пять дней до дня первого заседания такой сессии.

Примечание: в расчет полных 5 дней не включается день отправления приглашения на сессию и первый день, на который назначается начало сессии.

117. Прибытие депутата в каждое заседание сессии есть обязательным. Законное отсутствие должно быть оправдано уважительными причинами.

За неисполнение этой обязанности областные Войсковые Круги (Рада) назначают депутатам (или заменяющим их кандидатам) от Области меры взыскания по своему усмотрению согласно своим автономным правилам, которым не может быть придано обратного действия.

Примечание: За пропущенные депутатами дни в заседаниях С. Круга содержание из кассы С. К. не выплачивается.

118. По открытии первой сессии каждого нового состава Союзного Круга, временный Председатель его (наистарейший депутат) в первую очередь объявляет о числе зарегистрированных, признанных правильными, мандатов депутатов С. Круга (и кандидатов к ним) и распоряжается о раздаче напечатанного с распределением по Областям и в алфавитном порядке списка этих лиц, по прочтении секретарем в заседании вслух этого списка. После этого председательствующий читает вслух текст депутатской присяги, которую одновременно с председателем вслух за ним повторяют депутаты. И председательствующий и депутаты должны при этом встать. После этого каждый депутат передает председательствующему собственноручно подписанный им полный текст присяги.

Желающие вслед за этим в том же заседании освятить свою депутатскую присягу религиозным обрядом по своему вероисповеданию, могут это исполнить перед соответственным духовным лицом, для чего, по заблаговременному заявлению желающих этого обряда, секретариат приглашает подлежащих духовных лиц. Об исполнении этих обрядов означается в протоколе заседания С. К. Текст этих религиозных обрядов, в подлежащих случаях с переводом на основной, в заседаниях С. К. употребляемый язык, предварительно, за два дня, представляется на одобрение председателя С. К.

119. Союзный Круг, в первом заседании очередной сессии, избирает из своей среды Председателя и к нему вице-председателей, в числе по определению самой сессии. Все эти лица должны принадлежать к депутатам от разных Областей Казакии. Секретари сессии избираются с соблюдением такого же принципа по предложениям Председателя. Число секретарей определяет Собрание.

120. До того времени, пока выборы, по ст. 119, по крайней мере Председателя и половины вице-председателей, не будут окончены, сессия не приступает к обсуждению и разрешению других дел.

121. Все выборы по ст. 119 производятся на срок от одной очередной сессии до следующей и действительны также для тех чрезвычайных сессий, которые могут быть между двумя очередными сессиями. Сам президиум может просить чрезвычайную сессию об избрании для нее нового президиума, и от С. Круга зависит удовлетворить такую просьбу.

122. Кворум для заседаний С. Круга определяется в $\frac{3}{4}$ всех депутатов.

123. Каждая сессия Союзного Круга продолжает свои заседания до того времени, пока не будут окончены соответственными определениями все дела, предназначенные к рассмотрению в первые семь дней сессии.

124. До этого окончания сессия может прекратить свои занятия по своему постановлению, которое предложит: или Союзное Правительство, или Президиум С. К., или четвертая часть всех депутатов С. К. и которое примут две трети всех депутатов сессии. По таким же предложениям, простым большинством голосов, С. Круг может назначить перерывы сессии на срок не более двух недель, и, с согласия Союзного Атамана-Президента, сроком не свыше одного месяца.

125. Президиум и секретариат, либо в полном, либо в частичном составе, по усмотрению Председателя, продолжают по окончании заседаний сессии С. Круга исполнять все нужные дела по Союзному Кругу во время перерыва между отдельными очередными сессиями Союзного Круга до того времени, когда следующая очередная сессия изберет из своего состава установленный минимум состава Президиума и секретариата. (Ст. 120).

Примечание: Все эти лица в Президиуме и секретариате распределяют между собою во время перерыва между сессиями отпуска, на которые каждый имеет право в общем количестве не более тридцати дней.

126. Установленный в ст. 125 порядок имеет силу и во время между окончанием последней сессии отходящего состава Союзного Круга и первую сессией нового состава Союзного Круга.

127. Оканчивающая свой четырехлетний период очередная сессия Союзного Круга, в одном из последних заседаний, избирает из своей среды по два депутата от каждой Области, которые составляют Коллегию для регистрации мандатов прибывающих делегатов нового состава Союзного Круга.

128. Означенная в предыдущей статье Коллегия действует до того времени, когда будет в сборе необходимый кворум для начала занятий в Союзном Круге; тогда Союзный Круг избирает из своей среды новую поверочную мандатную Коллегию. Союзный Круг может просить старую Коллегию продолжать определенный срок начатую ею работу.

До надлежащей регистрации депутаты в заседаниях Союзного Круга и его комиссиях участия не принимают.

129. Через каждое четырехлетие, само собою оканчиваются депутатские и кандидатские полномочия всего очередного депутатского и кандидатского к нему состава Союзного Круга без каких либо особенных официальных подтверждений.

130. Досрочное (раньше истечения четырехлетия) прекращение действия данного состава союзного Круга (ропуск данной легислатуры) может законно иметь место в следующих условиях:

1. Сам С. Круг в двух, следующих одно за другим через неделю, постановлениях, принятых, при кворуме в обоих заседаниях С. Круга $\frac{3}{4}$ всех депутатов С. Круга, вправе окончательно решить о роспуске данного состава С. К. и назначить сроки для выборов нового состава С. Круга; эти сроки не могут быть большими трех месяцев со дня роспуска С. Круга.

2. Союзный Атаман-Президент может распустить Союзный Круг и назначить новые выборы не позже, чем через два месяца после дня роспуска С. Круга прежнего состава.

Примечание: Атаман-Президент может воспользоваться этим правом не больше одного раза за время своих президентских полномочий; он не может воспользоваться этим правом в последние шесть месяцев своих полномочий.

3. Каждый Верховный С. Круг, в своем последнем заседании, может постановить о роспуске действующего Союзного Круга и назначить срок для выборов нового состава Союзного Круга.

131. Депутатам Союзного Круга возмещаются все их материальные затраты по исполнению служебных по депутатской обязанности поездок и иные подобные затраты; им выплачиваются суточные деньги за время исполнения ими депутатских обязанностей во время сессий, а также и вне сессий. Соответственные расчеты производятся по правилам, которые автономно устанавливает Союзный Круг. Эти правила сохраняют силу на все будущее время, пока Круг не заменит их новыми.

Примечание: Настоящая статья применяется и к кандидатам, за то время, когда они замещают депутата.

132. Если Войсковой Круг (Рада) пожелает, чтобы кандидаты к депутатам в С. Круг, часть или все, пребывали во все время сессии С. К. в месте, где заседает С. К., то расходы по поездке и содержание возмещает им Войсковой Круг (Рада) из средств Области, и кандидаты обязаны принять такую командировку. Отказ с их стороны влечет за собою отказ от звания кандидата к депутату Союзного Круга.

133. Бюджет расходов Союзного Круга Президиум Круга определяет автономно и подает его Председателю Совета Министров для подлежащего исполнению требуемых денежных выдач из Союзно-Государственных средств.

134. Финансовый контроль по расходам Союзного Круга производится по распоряжению Председателя Союзного Круга, который вправе поручить эту проверку Союзно-Государственному контролеру.

Отчет контроля подается Председателю Союзного Круга на его подлежащее распоряжение и, по надлежащем рассмотрении и утверждении Союзным Кругом, публикуется вместе с постановлениями Круга по делу во всеобщее сведение. Срок для окончания контрольного отчета определяет С. Круг.

135. Депутаты в заседаниях С. Круга, равно и в заседаниях его комиссий, пользуются свободой слова и заявлений; они обязаны соблюдать порядок и пристойность в словах и действиях и подчиняются всем распоряжениям председательствующего в заседании, которому, в случае нарушения депутатом его распоряжений, принадлежит власть по отношению к провинившемуся. Правила об этих правах председательствующего определяются в регламенте (наказе) С. Круга.

Регламент (наказ) С. Круга должен обеспечить в речах и действиях депутатов С. Круга строгое соблюдение порядка и образцовой пристойности и моральности, как образцов для всей политической и общественной жизни в стране.

136. Депутаты Союзного Круга во все время сессии Круга и семь дней до открытия сессии Круга и семь дней после окончания каждой сессии не могут быть принуждаемы каким либо Правительственным установлением к явке в него или в какое либо иное определенное место. Такой же период времени они не могут быть лишены личной свободы, подвергнуты приводу, обыску и выемке где либо.

Примечание: Семидневные сроки увеличиваются по уважительным причинам, если депутат не мог исполнить своей поездки к месту С. К. и обратно в семидневные сроки.

137. Означенные здесь изъятия для депутатов от общего действия законов на них распространяются также на все то время, когда они, вне сессии, исполняют, как депутаты Союзного Круга, служебные, по его непосредственному поручению, обязанности, что должно быть удостоверено надлежащим удостоверением за подписью Председателя С. Круга по форме, о которой будет опубликовано во всеобщее сведение.

138. Если депутат в такой период времени был бы застигнут на месте преступления или при непосредственном преследовании его за преступление не дальше трех дней после совершения преступления, он означенными здесь изъятиями от распространения общих законов на него не пользуется.

139. В случае ареста депутата при обстоятельствах, означенных в ст. 138, производившее арест учреждение не далее трех суток извещает о таком аресте Председателя Союзного Круга, от усмотрения которого зависит распорядиться через судебного следователя о немедленном освобождении арестованного депутата.

140. Если при открытии сессии Союзного Круга кто либо из числа депутатов находился заключенным в одном из мест заключения, то Председатель Союзного Круга вправе потребовать от соответственного судебного следователя или прокурора немедленного освобождения заключенного на все время данной сессии.

141. Депутатов, отлучившихся с места, где заседает сессия Союзного Круга в отпуск или вообще сроком свыше трех недель, означенные в статьях 136, 137 и 139 изъятия от общего, во время сессии, действия законов приостанавливаются по истечении этих трех недель (21 дня). Со времени возвращения к депутатским обязанностям для депутата восстанавливается действие этих изъятий.

142. Сроки, означенные в Союзной Конституции, исчисляются по дням полными сутками, с исключением неполных суток в начале и конце срока.

143. Вызовы депутата к судебному следователю и привлечение к следствию и суду в законном порядке в указанный в ст. 136 период времени по отношению к депутату Союзного Круга допустимы только с разрешения Председателя Союзного Круга, по надлежащем ходатайстве Председателя Апелляционного Суда по его соглашению с прокурором при этом суде.

144. По предложению Президиума Союзного Круга или половины всех депутатов С. Круг может большинством двух третей голосов всего числа депутатов исключить из своего состава депутата, приговоренного судом к наказанию, сопряженному с лишением свободы на срок свыше двух месяцев.

Действие ст. ст. 136, 137 и 139 не прерывается во время простого перерыва сессии, который продолжается не более одного месяца.

145. Для суждения о нарушении депутатом порядка и пристойности в заседаниях С. Круга и его комиссиях и об оскорблениях, произведенных в заседаниях, против Круга, отдельных депутатов и других лиц, которые не принадлежат к составу Круга, Круг составляет из своей среды Дисциплинарную Коллегию в составе двенадцати лиц и шести кандидатов к ним на все время сессии и перерывов до следующей очередной сессии. Члены Дисциплинарной Коллегии избираются

так, чтобы каждая Область имела в составе коллегии не менее одного члена, не считая кандидатов к ним. Коллегия приступает к разбору тех дел, которые С. Круг ей поручит (простым большинством голосов). Решения Коллегии суть окончательными; они могут быть обжалованы осужденным депутатом только по кассационным поводам в Высший Союзный Суд, который рассматривает дело в половинном составе членов суда, составленном по жребию, с прибавлением к нему Председателя Дисциплинарной Коллегии, с правом совещательного голоса. В случае кассации решения Коллегии Судом, дело поступает на новое рассмотрение Дисциплинарной Коллегии в составе: шести членов, назначенных по жребию, и всех шести кандидатов к ним; а, в случае надобности, недостающее число членов для составления коллегии (в количестве 12 членов) пополняется в порядке очереди возраста наистарейшими депутатами Союзного Круга, которые должны принадлежать к разным Областям.

Коллегия назначает из своей среды докладчика, который подготавливает дело к слушанию. Обвинение поддерживает, в соответственных случаях, или Председатель от имени Круга, или оскорбленный депутат лично или через поверенного.

146. Первое заседание сессии С. Круга назначается, когда зарегистрировано три четверти прибывших в место заседаний сессии депутатов.

147. Регламент (наказ), нормирующий порядок делопроизводства во всех делах Союзного Круга, его внутреннюю организацию (включительно подготовительных комиссий), охранение порядка и пристойности в заседаниях и помещениях С. Круга составляется и изменяется автономно самим С. Кругом. Регламент сохраняет силу и во всех последующих сессиях Союзного Круга до изменений в нем, которые может сделать каждая сессия Круга во всякое время.

148. Все постановления Круга, которые касаются бюджета и законов (общих норм права), посылаются к Союзному Атаману-Президенту, который до истечения 10 дней со времени получения того постановления может предложить Кругу вновь обсудить данное постановление.

Если С. Круг подтвердит свое решение без всяких изменений в содержании и в тексте большинством двух третей всех членов Круга, то Председатель С. Круга обнародует такое постановление, как обязательное — в законной силе — постановление.

Если же такое квалифицированное большинство не состоится для подтверждения первоначального постановления СК, то Атаман-Президент вправе признать то постановление, в срок не далее двух недель, о чем извещает Председателя С. Круга. Если такового признания со стороны Атамана-Президента не последовало, то данное постановление С. Круга считается не состоявшимся (отпавшим).

Примечание: По требованию Союзного Атамана-Президента и все иные постановления СК, в точных копиях, передаются ему, для сведения, не далее четырех дней со времени принятия их СК.

149. Законы и прочие постановления, принятые С. Кругом, обнародуются в „Вестнике Союза“ распоряжениями Председателя С. Круга; одновременно с отправлением текста, предназначенного для напечатания в „Вестнике Союза“ постановления Круга, Председатель Круга посылает Союзному Атаману-Президенту точную копию того текста. В случае каких либо недоразумений в точности копии, Атаман-Президент приостанавливает печатание текста в „Вестнике Союза“, которое может потом состояться по разъяснении дела в положительном смысле; в крайнем случае — через Высший Союзный Суд.

150. Против постановления С. Круга, принятого большинством менее двух третей всех депутатов, меньшинство, в составе не менее одной третьей части всех депутатов С. Круга, может подать в трехдневный срок заявление с требованием, чтобы постановление Союзного Круга было передано на пересмотр в Верховный С. Круг. Такое же право принадлежит Союзному Атаману-Президенту после подтверждения Кругом, квалифицированным большинством двух третей, постановления, которое было (согласно ст. 148) пересмотрено по предложению Союзного Атамана-Президента, Верховный С. Круг решает такие дела простым большинством голосов всех депутатов + 10 голосов.

151. Все проекты, которые вносятся на обсуждение и разрешение Союзного Круга, четко печатаются одним из существующих способов и не позже трех дней до рассмотрения в С. Круге роздаются всем членам Круга, а также передаются в свободную продажу в количестве экземпляров, какое определит Председатель С. Круга.

152. Весь ход дел в заседаниях С. Круга записывается стенографически и, по проверке стенограммы Председателем С. Круга, печатается полностью для публичного ознакомления граждан в самой доступной форме, чтобы обеспечить публичность работ С. Круга.

Примечание: Отчеты о закрытых заседаниях С. Круга публикуются только в части, разрешенной к тому Председателем СК.

153. Публичные заседания С. Круга и передача по радио дебат в заседаниях назначаются в уважительных случаях, по постановлению С. Круга.

154. Дополнения, которые могут потребоваться к изложенным выше предписаниям, С. Круг вправе сделать в своем автономном регламенте (наказе), точно придерживаясь смысла и принципов, изложенных в сей Союзной Конституции.

Отдел третий.

Глава Союзно-Государственной исполнительной власти :

СОЮЗНЫЙ АТАМАН-ПРЕЗИДЕНТ.

155. Во главе Союзно-Государственной исполнительной власти Казакии поставлен Союзный Атаман-Президент Казакии. Он избирается Верховным Союзным Кругом.

156. Атаманом-Президентом может быть избираем каждый полноправный гражданин Казакии, оседло проживший на территории Казакии не менее 20 лет, и состоящий в возрасте свыше 35 лет.

Примечание: Для казаков-эмигрантов к этому сроку (20 лет) засчитывается все время, проведенное за границей в эмиграции по причине преследования большевиками.

157. Атаман-Президент избирается на 5 лет и может быть непосредственно переизбираем на новое 5-тилетие лишь один раз.

158. За месяц до окончания президентского 5-тилетия должны быть произведены новые выборы Атамана-Президента.

159. Выбранным в Атаманы-Президенты считается получивший не менее абсолютного большинства голосов всех депутатов Верховного Союзного Круга плюс еще десять голосов.

Если при первой баллотировке никто не будет избран, баллотировка повторяется на третий, после этого, день и, в случае неизбрания Атамана-Президента в этот раз, баллотировка повторяется, в случае надобности, с такими промежутками времени еще два раза.

Если и после такого четырехкратного баллотирования никто не получит такого большинства голосов, полномочия функций старого Атамана-Президента продолжают на один год, т. е. на шестой год, и далее, в случае неизбрания нового Атамана-Президента, на седьмой год; и т. д. — на восьмой год; и т. д., пока избираемый Атаман-Президент не будет избран требуемым количеством голосов.

160. Дата (день и месяц) для собрания В. С. Круга, для избрания Союзного Атамана-Президента, согласно указанным в С. Конституции срокам, назначается очередным Председателем Союзного Круга.

161. Если Союзный Атаман-Президент не выбран, то следующие выборы назначаются во все разы с таким расчетом, чтобы они производились не позже одного месяца до окончания срока полномочий старого Атамана-Президента.

Примечание: требование настоящей статьи соблюдается и в тех случаях, когда пост Атамана-Президента делается досрочно вакантным и временно замещается заместителями, которые указаны в С. Конституции.

162. Если откроется вакансия Атаман-Президентской должности до срока, на который он был избран, а также на время отсутствия А.-Президента, или неисполнения им президентских обязанностей по иным законным причинам, временно его замещает и непосредственно вступает в должность А.-Президента Председатель Высшего Союзного Суда до вступления в должность избранного нового А.-Президента, а, в соответственных случаях, до возвращения и вступления в исполнение своих обязанностей временно отсутствовавшего А.-Президента.

163. В случаях, когда обязанности и права А.-Президента должно исполнять согласно С. Конституции определенное другое лицо или регентство, а оно еще не приведено к присяге, то в такие промежутки обязанности и права А.-Президента исполняют: или Союзно-Государственный Контролер, или Председатель Союзной Кассационной Палаты, или Председатель Совета Министров, или министр Внутренних Дел. Они в этой очереди исполняют должность Атамана-Президента, если предыдущий кандидат не будет иметь возможности непосредственно вступить в исполнение этих обязанностей. Форма и порядок приведения их к присяге определяются в особом приложении к сей С. Конституции.

Вступая в исполнение должности А.-Президента, эти лица тем самым передают свою основную должность во временное заведывание своим законным заместителям по службе.

164. Союзный Круг может постановить, как общее правило, или по каждому отдельному случаю, чтобы обязанности А.-Президента, в указанных ст. 162 случаях, исполняла Коллегия в составе: Председателя Высшего Суда, Председателя Союзного Круга и Союзно-Государственного Контролера, которые на время своих обязанностей в Коллегии Регентства передают занимаемые ими должности своим очередным заместителям, при чем, Председатель Союзного Круга остается в составе Коллегии Регентства, как член, также и по окончании сессии Союзного Круга, для которой он был избран Председателем.

165. Новый Атаман-Президент вступает в должность по окончании президентского срока полномочий предыдущего Атамана-Президента.

166. Выбранный Атаман-Президент, раньше вступления в исполнение президентских прав и обязанностей, приносит клятву-присягу на верность Союзной Конституции. Обязательный при том порядок, форма и точный текст клятвы-присяги определяются в особом приложении к сей С. Конституции.

167. Атаман-Президент Казакии, в качестве главы всей Союзно-Государственной исполнительной власти, есть высший начальник всего Союзно-Государственного гражданского и военного управления, которое возлагается Союзною Конституциею на обязанности Союза.

Он исполняет эту верховную обязанность в закономерных пределах и форме.

168. Все управление исполняется на точном основании Союзной Конституции и союзных законов и изданных в законном порядке общих и отдельных распоряжений уполномоченных на это органов власти. В таких пределах все подлежащие уполномоченные службою в сем управлении лица и учреждения исполняют предоставленную им законом свободную область своих служебных функций целесообразно и согласно разумным в данных условиях требованиям по совести и справедливости.

169. Атаман-Президент все свои служебные распоряжения предписывает с контрагиснованием председателя Совета Министров и соответственного министра по принадлежности ведомства. Ему принадлежит, с соблюдением законного порядка, право контроля над всем управлением и привлечение к дисциплинарной и судебной ответственности за все служебные нарушения и преступления.

170. Министры суть ближайшие непосредственные помощники Атамана-Президента в Союзно-Государственном управлении. Президент назначает их на должность и увольняет с должности по собственному усмотрению.

Число министров и оклады их содержания определяет Союзный Круг по представлению Атамана-Президента.

171. Министры ответственны за незаконные служебные деяния перед соединенным присутствием, которое назначается из семи членов, по жребию, из состава Высшего Союзного Суда.

172. Атаман-Президент распределяет, по предложению председателя Совета Министров, предметы управления (министерские портфели) между отдельными министерствами.

173. Во главе каждого министерства стоит, как ответственный за всю работу в нем, один из министров по выбору Союзного Атамана-Президента. Каждый министр должен иметь отдельное министерство. Союзный Атаман-Президент официально объявляет об этих распределениях и назначениях.

174. Все законные распоряжения Союзного Атамана-Президента должны исполняться подлежащими служебными установлениями и лицами. Распоряжения А.-Президента передаются по их непосредственному назначению, обычно, в порядке иерархической постепенности, от верхов вниз. В крайних случаях А.-Президент не связан этим целесообразным порядком.

175. Законом определяются штаты должностей в учреждениях управления и в судебных местах; и в таком виде они включаются в союзно-государственный бюджет. Уменьшение в этих штатах С. Круг не может сделать без согласия Союзного А.-Президента.

176. Законом устанавливаются те условия образовательного ценза и служебного стажа, которым должны отвечать кандидаты для назначения на определенные должности. Союзный закон определяет о том, в каком соотношении (пропорционально) должны быть, при назначениях на союзно-государственные должности, избираемы лица по их оседлости в отдельных Областях Казакии.

177. Законом подробно и точно определяются обязанности и права лиц, состоящих на Союзно-Государственной службе, обеспечивающие не только полное удовлетворение серьезных требований службы, но также и правовое и материальное положение служащих.

178. Атаману-Президенту принадлежит дисциплинарная высшая власть над всем служебным персоналом в Союзном управлении, на основании особого союзного закона, который определит меры дисциплинарных взысканий, порядок производства по этим делам с судебными гарантиями и организацию дисциплинарных коллегий.

179. Возбуждение дисциплинарного преследования перед дисциплинарным судом против служащих зависит, в обычном порядке, от непосредственного начальства обвиняемого.

Ат.-Президенту принадлежит право возбуждать, в порядке иерархического подчинения, дисциплинарное преследование против каждого неисправного и провинившегося служащего в Союзно-государственном управлении.

180. По требованию и согласно указаниям А.-Президента подлежащие начальства должны назначить ревизии и расследования о порядках в Союзно-государственном управлении.

181. Перемещения по службе союзно-государственного служащего по распоряжению его соответственного начальства без согласия самого служащего, вне соответственного дисциплинарного суда, представляются на утверждение А.-Президента и служащему должны быть, в случае такого перемещения, возмещены все расходы по возможному переезду на новое место служения и прочие новые расходы, которые сопряжены с переездом на новое место.

182. Союзный Атаман-Президент есть Верховный Вождь всех вооруженных сил Казакии. Все командные в войсках должности замещаются военными чинами в порядке определенного чинопроизводства. Этот порядок определяется в особом регламенте, который составляется особою Коллегиею, учреждаемою А.-Президентом по представлению военного министра, одобренному Начальником Главного Военного Штаба. Регламент и изменения в нем подается на утверждение А.-Президента.

На основании предписаний регламента, назначения на командные должности в войсках, по одобрению кандидатов военным министром, поступают на утверждение Атамана-Президента.

183. Сам Союзный Атаман-Президент лично какой-либо командной должности не занимает. На случай военной опасности извне или чрезвычайных угроз для безопасности внутри страны Атаман-Президент назначает главнокомандующего всеми вооруженными силами Союза Казакии, со всеми надлежащими полномочиями, соответственными правами и ответственностью.

А.-Президент назначает главнокомандующего из числа трех генералов, которых представит Президенту, по его требованию, Особое Совещание в составе военного министра, Начальника Главного Штаба, четырех старших по чину и очереди службы генералов и четырех генералов или полковников по личному назначению А.-Президента.

184. Союзный Атаман-Президент есть верховный глава для всей Казакии во всех обычных ее сношениях с правительствами других государств.

Сношениями с иностранными государствами непосредственно управляет, по указаниям А.-Президента, министр иностранных дел.

185. Все договоры разных наименований, которые А.-Президент, от имени Союзно-государственной власти, заключает с иностранными государствами, поступают, раньше их дипломатической ратификации А.-Президентом, на одобрение Союзного Круга.

186. Союзный Атаман-Президент имеет право, в дружеской конфиденциальной форме, предупредить Войсковых Атаманов (Правительства) Областей о всяких нежелательных для Союзного Правительства порядках и обстоятельствах в данной Области, которые вредно отражаются или могут вредно отражаться на интересах безопасности и благосостояния Союза, хотя бы данное дело заключалось в границах полной политической автономии Области.

Войсковые Атаманы (Правительства) Областей обязаны прислать А.-Президенту исчерпывающие ответы на такие его запросы.

187. Атаман-Президент имеет право в дружественной форме посоветывать Войсковым Атаманам (Правительствам) Областей, в интересах общего благополучия и спокойствия, проведение в Области определенных реформ улучшения публичных установлений, устройства полезных предприятий и иное подобное полезное в общегосударственных интересах Союза.

188. По указанным в компетенции Союзной власти соответственным делам А.-Президент может созывать совещания некоторых или всех Войсковых Атаманов Областей для совместного обсуждения общепользных в Союзном сосуществовании Казакии дел.

В пределах своих компетенций, как главы исполнительной власти в Союзе и соответственно Областях, Атаман-Президент и Войсковые Атаманы Областей могут, по единодушному всех их соглашению, составить, на срок не далее 5 лет, обязательный для Областей и Союза договор об общем плане действий, при условии контрассигнования такого договора надлежащими ответственными лицами, согласно с законами в Союзе и Областях.

189. Атаману-Президенту принадлежит право награждать граждан за выдающиеся государственные, общественные и вообще культурные заслуги орденами, иными знаками отличия, особенными служебными титулами и личными почетными званиями, которые установит Верховный С. Круг; никаких потомственных прав с такими почестями связано не может быть.

Примечание: Наименования по должности принадлежат служащему только, пока он занимает соответственную должность. При выходе в отставку, Президент может ему пожаловать право именоваться последним служебным титулом с добавлением „в отставке“.

Союзный Круг может общим законом определить, что право отставного служащего на такое наименование в определенных условиях принадлежит ему без такого специального разрешения А.-Президента, но бывшее ближайшее начальство отставного служащего может заявить возражения; в таком случае опротестованный может требовать дисциплинарного разбора, чтобы выяснить причины, почему ему отказано в принадлежащем ему праве и восстановить свое оспоренное право.

190. Размер жалованья Атаману-Президенту и расходов на представительство и расходов на благотворительность и иные культурные цели назначает Верховный Союзный Круг до начала

выборов нового А.-Президента на все 5 лет президентства. Размеры этих назначений не могут быть впоследствии уменьшены без согласия А.-Президента.

В случаях, предусмотренных статьями 162, 163 и 164, эти ассигнования на расходы поступают в распоряжение его временного заместителя или Регентства (ст. 136).

191. Финансово-правовые претензии к А.-Президенту, не связанные с его служебными действиями, подсудны в первой инстанции непосредственно Кассационной Палате в составе семи членов, назначаемых по жребию.

В измененном составе она разрешает апелляции на первое решение.

192. По гражданско-правовым претензиям к А.-Президенту истцы обращаются не к лицу А.-Президента, а к официально назначенному А.-Президентом представителю, на имя которого непосредственно пишутся все соответственные официальные бумаги по иску и предъявляются подлежащие требования.

Примечание: означенные в ст. ст. 191 и 192 правила продолжают иметь силу и действие 6 месяцев по окончании Ат.-Президентом своей президентской службы; а, в случае его смерти на этом посту, также для его семейства: вдовы и живущих при ней дочерей и внуков и несовершеннолетних сыновей.

193. Какие-либо обыски, выемки, аресты, секвестры и описи в помещениях, где пребывает А.-Президент, в столице или других местах, могут быть производимы только с разрешения самого А.-Президента. Подлежащие органы власти, для получения такого разрешения, обращаются в комендатуру при А.-Президенте.

Примечание: означенное здесь правило распространяется также на перевозочные средства всякого рода, которые находятся в распоряжении А.-Президента.

194. А.-Президент подлежит ответственности по суду исключительно за измену Казакии и за злоумышленные нарушения Союзной Конституции. По каким либо иным проступкам Атаман-Президент не может быть привлекаем к суду во все время своего президентства и в продолжении одного года по его окончании. Он остается свободным от ответственности за преступления и проступки, которые бы он совершил во время своего президентства.

195. Для суда над Атаманом-Президентом, в подлежащих, по ст. 194, случаях, составляется Временная Коллегия в составе всех членов Кассационной Палаты и Войсковых Атаманов, без замены их заместителями. Судопроизводство применяется в этом суде обыкновенное. А.-Президенту принадлежит право отвода до двух-пятых членов Временной Коллегии.

196. Если суд большинством голосов не признает виновности А.-Президента в возведенном на него обвинении, А.-Президент есть оправданный; решение есть окончательное.

Если суд признает виновность, он докладывает об этом вердикте Верховному Союзному Кругу, который составляет особую Коллегию из 24-х депутатов в числе 12-ти из старейших по возрасту (но с таким расчетом, чтобы в Коллегии были представлены депутаты от всех Областей Союза) и 12-ти назначаемых по жребию; и к ним 6 кандидатов: три по возрасту, три по жребию.

Эта коллегия решает: 1. или освободить обвиненного от всякого взыскания, или 2. ограничиться удалением его от президентской должности без иного наказания, или 3. наказать его за совершенное им незаконное деяние согласно уголовному закону.

Решение по пункту 1. есть окончательным; решение по 2-му и 3-му пунктам поступает на утверждение Верховного Союзного Круга, который по п. 2 может оставить А.-Президента на должности или отрешить его от должности; по пункту 3-му освободить от уголовного взыскания.

Если освобождение от наказания не будет дано, то Верховный С. Круг передает назначение меры наказания соединенному собранию Высшего Союзного Суда и Кассационной Палаты. Наказание, установленное соединенным собранием, Верховный Союзный Круг может смягчить или вовсе сложить.

197. После решения Временной Коллегии (ст. 195) о виновности А.-Президента (ст. 196), он временно уходит в отпуск до полного окончания последующих производств, сохраняя все свои преимущества по личным правам и содержанию, за исключением суммы на представительство и благотворительность, до того времени, когда будет окончательно решен вопрос об отрешении его от должности А.-Президента. Если вопрос о таком отрешении окончательно будет отклонен, А.-Президент вступает по праву в исполнение своей должности; все время, проведенное в этом принудительном отпуске, исключается из срока президентского 5-тилетия, которое настолько времени отодвигается вперед.

Отдел четвертый.

Центральные установления Союзно-Государственного Управления.

ОРГАНИЗАЦИЯ МИНИСТЕРСТВ И СОВЕТ МИНИСТРОВ.

198. Организация министерств определяется, на основаниях соответственных ст. ст. Союзной Конституции, своими собственными уставами, которые по представлению каждого министра, как высшего начальника в своем министерстве, подаются через Совет Министров на окончательное утверждение Союзного Атамана-Президента.

199. Каждое министерство делится на департаменты, каждый под начальством директора департамента. Под его начальством всю подготовительную работу для разрешения дел исполняют делопроизводители.

200. Занятия между департаментами распределяет министр; работу между делопроизводителями департамента распределяет директор департамента; канцеляриею по каждому делопроизводству управляет делопроизводитель.

201. В пределах постановлений устава министерства министр общими и отдельными инструкциями нормирует все необходимые подробности о направлении, характере, задачах и порядке работы во всем министерстве.

202. Все распоряжения, исходящие из министерства, даются за подписью министра. Если министр поручает эту подпись товарищу министра, или директору департамента, то форма подписи такова: по специальному полномочию за г-на министра подписал (служебное звание и фамилия).

203. С разрешения А.-Президента, по представлению Совета Министров, министр вправе передать часть распоряжений по министерству товарищу министра под своим общим руководством. Такие распоряжения подписываются самостоятельно товарищем министра, который за них отвечает. О таких поручениях товарищу министра официально обнародуется.

204. В каждом министерстве составляется Совет при министре. Министр может поручить этому Совету составлять заключения по всем вопросам и делам, которые подлежат разрешению и распоряжению министра.

Члены Совета несут ответственность за свои заключения.

Выбор членов Совета из числа опытных чиновников и знающих специалистов принадлежит министру, с утверждением их Советом Министров.

205. Инструкцию Совета Министров могут быть определены те предметы, по которым консультация Совета при министре есть обязательною.

206. Министр в своих распоряжениях не ограничен заключениями Совета при министре.

В составе соответственного заседания Совета должны участвовать директора тех департаментов, до ведомства которых относится назначенное к обсуждению в заседании дело; а также и соответственные по делу делопроизводители.

207. Протоколы ведутся в заседании Совета по каждому делу отдельно; в нем отмечаются все голосования по группам и персональные; каждый голосующий в заседании ответственен за поданный им голос.

208. Министр может, по мере надобности, организовать для изучения специальных вопросов по своему ведомству отдельные комиссии или комитеты при участии в них служащих в министерстве и иных приглашенных лиц.

Председательствует в Совете и комиссиях или лично сам министр, или лица по его назначению.

209. Соединенные заседания советов при различных министрах, в нужных случаях, созываются по соглашению между соответственными министрами. Председательствует в таких заседаниях лицо по соглашению между соответственными министрами.

210. Все министры составляют Совет Министров. Председателя Совета и заместителя его Союзный Ат.-Президент назначает по своему усмотрению либо из числа министров, или отдельно иное лицо вне числа министров.

211. Совет Министров обсуждает вопросы по предложениям Союзного Атамана-Президента, Председателя Совета Министров и каждого министра. Все дела общегосударственного значения, в том числе и все дела, вносимые Союзным Правительством в Союзный Круг и Верховный С. Круг, обсуждаются в Совете Министров, который по ним постановляет свои решения.

212. На Совете Министров лежит обязанность принимать своевременно все необходимые законные меры, чтобы обеспечить исполнение законов и в частности вновь изданных законов, в том числе — составить все те дополнения к законам, которые законами поручаются компетенции Союзного Правительства.

213. Все постановления Совета Министров представляются Союзному Атану-Президенту, который может предложить Совету вторично обсудить которое либо из постановлений и, в случае несогласия его с вторичным постановлением Совета, А.-Президент может предложить свое решение.

Примечание: Совет Министров обязан разрешать все дела, которые на него возложены в отдельных статьях Союзной Конституции.

214. По мере надобности, по усмотрению Союзного Ат.-Президента, могут быть составляемы особые комитеты для изучения и для приготовления определенных вопросов большого государственного значения.

215. Должности министров и их товарищей замещаются непосредственным распоряжением А.-Президента. На должности директоров департаментов, делопроизводителей и других подчиненных

министру должностных лиц министр, по своему ведомству, представляет кандидатов через Председателя Совета Министров на утверждение А.-Президента.

216. Замещение всех рангов канцелярских и служительских должностей в центральных учреждениях, предписанием Союзного А.-Президента может быть вверено каждому министру. Такое предписание дается на календарный год и может быть возобновлено на каждый следующий календарный год.

217. Если Союзный Круг признает большинством трех-пятых голосов всех членов Круга вредным для государства политическое направление всего Министерства, или какой либо части министров, или одного министра, он может представить свое фактически мотивированное суждение по этому делу Союзному А.-Президенту и также заявить свои предложения для разрешения дела. Если А.-Президент не примет этих указаний к удовлетворению, он не далее двух недель со времени заявления Союзного Круга сообщает свой мотивированный отказ Союзному Кругу. Если С. Круг после этого будет настаивать на своем заявлении и предложении, то А.-Президент или соглашается на исполнение требования Круга, или передает вопрос для окончательного разрешения Верховному Союзному Кругу, или распускает Союзный Круг.

Если вновь избранный Союзный Круг подтвердит указанные в настоящей статье желания прежнего Союзного Круга, то Союзный А. Президент не может уже передать данный вопрос в Верховный С. Круг и должен переменить все Министерство или соответствующих министров.

Если Союзный Круг в своем заявлении предлагает устранить от службы определенных должностных лиц, министра или других, и подтвердит свое заявление вторичным голосованием большинством трех пятых голосов, то такое лицо, в случае перенесения дела в Верховный Круг, должно быть временно отставлено от своей должности до вырешения дела Верховным Союзным Кругом.

218. Для суда над министрами, товарищами министров и над высшими чинами гражданского и военного управления за преступления по должности, учреждается на каждые три года, считая с 1 января, особый Высший Трибунал, в составе: высших судебных чинов и в двух-третьих частях из других юристов и общественных деятелей, назначаемых Союзным А.-Президентом не из состава депутатов Союзного Круга.

219. Особый закон определит подробности судопроизводства и составления этого Трибунала, состав которого должен отвечать всем условиям объективного суда, а судопроизводство обеспечить все гарантии правосудия.

220. Гражданско-правовые требования, которые связаны с означенными в ст. 218 преступлениями, заинтересованные истцы вправе, по их усмотрению, предъявить отдельно, в порядке обыкновенного гражданского процесса, после полного окончания дела в Трибунале по ст. ст. 218 и 219.

221. Возбуждение обвинения перед указанным Трибуналом принадлежит: Верховному С. Кругу, Союзному Кругу, Союзному А.-Президенту, Совету Министров, а также и каждому министру в отношении должностных лиц, которые принадлежат к его ведомству.

222. Решения дисциплинарных судов высшей инстанции, которыми обвиняемый осужден, поступают, по его требованию, на утверждение соответственного министра.

Если министр усмотрит в представленном ему производстве по делу существенные нарушения в соблюдении и применении подлежащих правовых норм, он передает дело для нового производства дисциплинарному суду в ином составе его присутствия. На решение последнего осужденный (также и в этот раз) может подать жалобу в кассационном порядке в Высший Союзный Суд.

Отдел пятый.

Местные установления Союзно-Государственного Управления.

223. Организация и штаты установлений Союзно-Государственного управления определяются законами Союзного Круга. Каждое местное установление включается в ведомство определенного министерства; министр есть высшим начальником его.

224. Права и обязанности служащих в местных установлениях определяются общими законами о служащих Союзно-Государственных установлений.

225. Канцелярские и служительские должности замещаются гражданами, которые имеют оседлость в данной Области или происходят из нее. Войсковой Атаман соответственной Области имеет право мотивированного отвода назначаемых кандидатов.

226. При назначении на высшие должности, половина замещается из числа кандидатов, которых на каждую вакансию Войсковой Атаман соответственной Области предлагает в числе не менее трех лиц; при непринятии их министром, Войсковой Атаман предлагает новых кандидатов. Кандидаты должны отвечать всем условиям образовательного ценза и служебного опыта, которые определены законом Союзного Круга. При замещении другой половины высших должностей в местных установлениях, назначающий министр уведомляет Войскового Атамана соответственной

Области о своем кандидате; Войсковой Атаман имеет право пред'явить мотивированное возражение. Если министр не примет возражения, он представляет дело в Совет Министров, который разрешает дело окончательно.

227. В организации работы местных установлений должно, по возможности, соблюдать принцип децентрализации в отношении к центральному Союзно-Государственному управлению.

228. По представлению министра по ведомству, одобрению Советом Министров и с разрешения Союзного А.-Президента, определенные части местного союзного управления могут быть, по соответственному соглашению с Областным Правительством, переданы в управление последнего на определенные сроки.

229. За министром Союзного государства должны быть в таких случаях полностью сохранены надзор и директива за точным и полезным исполнением порученной службы, высшая дисциплинарная власть над служащими, по правилам Союзного Государства, и право отвода кандидатов при назначении на высшие должности в порученном управлении.

230. Договор между Союзным и Областным и Правительствами по таким предметам (ст. ст. 228-229) точно установит все подробности указанного отношения между сторонами. Споры при исполнении такого договора, как имеющего публично-правовой характер, разрешаются окончательно Высшим Союзным Судом, если в договоре не указан иной способ разрешения.

(Продолжение следует).

Шамба Балинов.

Чем стало Казачество.

(Продолжение).

„Устоями“ Московского царства были: самодержавный царь со своим никем и ничем неограниченным произволом; за ним — „царские слуги“, бояре и воеводы, лстивые и раболепные перед своим „хозяином“, но заносчивые, деспотические, самодурствующие перед ниже себя стоящими; а под ними, составляя основу и опору своих „господ“ — бесправное, нищее, рабское крестьянство на положении домашнего животного. Одним словом — царство лести, пресмыкания, рабства!

А вот вам и физический облик русского крестьянина, выведенный кистью выдающегося художника Репина (набросок к картине „Проводы рекрута“). Полюбуйтесь и скажите по совести: таким ли вы себе представляете своего предка, и таким ли он на самом деле был? Согласно русской исторической „теории“, вот именно такие люди, якобы, явились творцами и основоположниками независимого свободного Вольного Казачества, поборниками и защитниками идеалов свободы, равенства и братства. Один этот замечательный, поразительно верный портрет художника может являться убедительным опровержением этой русской „теории“.

Нет, господа, не этот согбенный крепостной русский крестьянин создал Вольное Казачество, а создал его вольный казак, по выражению покойного молодого казачьего поэта, Ю. Гончарова, —

Тот, чья мысль — полет орлиный,

Тот, чей ум — как огонь бурлив,

Чья душа — напев старинный,

Древний сказочный мотив,

Кто — смеется смерти в очи,

Кто — за горсть родной земли

Бросит жизнью в жертву ночи,

Чтоб сказанья вновь цвели,

Кто — слагает гимн хвалебный

И о древнем кто грустит...

Не от этого русского Ивана-Непомнящего произошли казаки, а, по словам героя романа „Тихий Дон“ Шолохова, — „казаки от казаков ведутся“!

Чтобы понять невозможность возникновения, выхода Вольного Казачества из русского недр, достаточно себе представить Московский мир того времени, который состоял с одной стороны, по словам Ф. И. Родичева, из „темного царства крестьян“, а с другой — „русского общества“. А для уяснения того, что из себя представляло это „русское общество“, достаточно процитировать русских же авторов.

По словам Г. В. Плеханова, „русский дворянин, державший себя как „важный барин“ со своими подчиненными, держал себя как лакей в своих сношениях с верховной властью“.

Англичанка мисс Катрин Уимольт, долго наблюдавшая жизнь в России, о нравах тамошних писала, что там „каждый измеряет свое достоинство мерой царской милости. Поэтому (там) старые идиоты и выжившие из ума женщины всемогущи..., имея на себе много лент и чинов, чем люди молодые“...

А эту „царскую милость“ заслуживал тот, кто больше и усерднее всех бил лбом об пол, чему А. С. Грибоедов не хотел верить, а потом с горечью убедился:

Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;

Как не в войне, а в мире брали лбом —

Стучали об пол не жалея!

О состоянии русского общества декабрист К. Ф. Рылеев с душевным сокрушением напишет:

Всюду встречи безнадежные!

Ищешь, суетный, людей,

А встречаешь трупы холодные,

Иль бессмысленных детей...

По словам другого декабриста, И. Д. Якушкина, в России „все почти помещики смотрели на крестьян своих как на собственность, вполне им принадлежащую, и на крепостное состояние, как на священную старину, до которой нельзя было коснуться, без потрясения самой основы государства“...

Царившие в этом русском царстве „алчность дворянства, грабеж, мучительство и беззащитное нищеты состояние“ возмущали и Радищева, который называл помещиков „алчными зверями и ненавистными пиявцами“, и говорил им, что они оставили крестьянству только „то, чего отнять не можете, воздух. Да, один воздух. От'емлете не редко у него не токмо дар земли: хлеб и воду, но и самый свет... Вот жребий заклепанного в узлы! Вот жребий заключенного в смрадной темнице! Вот жребий вола в яре!“ (Кстати, напрасно русские ныне обвиняют, что враги России назвали ее „тюрьмой народов“. Оказывается, „смрадной темницей“ ее назвал русский человек, Радищев).

А новопспекшаяся казачья „войсковая старшина“ в начале XVIII века, во имя своих личных интересов, почестей, чинов и орденов, пожелала, чтобы и казаки разделили участь „заклепанного в смрадной темнице“,

„вола в ярме“, и не за страх, а за совесть помогла Петру I расправиться с Казачеством!

О внутреннем духовном содержании русского общества (даже значительно позднего периода, XIX века) П. Я. Чаадаев напишет: „опыт веков для нас не существует. Взглянув на наше положение, можно подумать, что общий закон человечества не для нас. Отшельники мира, мы ничего не дали, ничего не взяли у него, не приобрели ни одной идеи к массе идей человечества; ничем не содействовали совершенствованию человеческого разума и исказили все, что сообщало нам это совершенствование. Во все продолжение нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей: ни одной полезной мысли не возросло на бесплодной нашей почве, ни одной великой истины не возникло из среды нас. Мы ничего не выдумали сами, и из всего, что выдуманно другими, заимствовали только обманчивую наружность и бесполезную роскошь“... И этот русский мыслитель с насмешкой, смешанной с душевной болью, будет упреждать, как на символическое выражение русского достижения, на „Москву, гордящуюся, как достопримечательностью, пушкой, которая не стреляет, и колоколом, который свалился прежде, чем звонить“...

А Грибоедов, устами своего героя Чацкого, состояние русского общества того времени определил, как собрание людей:

В любви предателей, в вражде неутомимых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором!
Всем глупым — счастье от безумия,
Всем умным — горе от ума!

П. Я. Чаадаев скажет еще больше: „даже в наружности русского есть что-то неопределенное, недоделанное. Наши лица немые, холодные, невыразительные... находясь в других странах и в особенности южных, где лица так одушевлены, так говорящи, я сравнивал не раз моих соотечественников с туземцами, и всегда поражала меня эта немота наших лиц“...

Другой русский человек, Н. Огарев, дает характеристику отдельным слоям русского общества уже позднего периода (XIX ст.). По его определению, крупные дворяне, „большие бары“ — люди, никогда не соприкасавшиеся с народом и его потребностями, никогда не мыслившие, привыкшие только тратить огромные с неба валившиеся суммы, не стесняясь ни на волос в самых необузданных капризах“. Мелкопоместные дворяне — „люди, лишенные воспитания, люди, выжимающие из мужика все здоровые соки“. Купечество — „каста, которая рада своей замкнутости и считает себя пауком, а все остальное мухами“. Чиновники — „члены одной огромной организации повсеместного грабежа, где оконечности пользуются копейками и постепенно к центрам скопляются рубли“...

Если так безнадежно-темно было социально-политическое положение, если так серо и пусто было внутреннее духовное содержание русского общества в XIX ст., что даже отдельные „проснувшиеся“ русские люди с душевной болью спрашивали себя — „зачем мы проснулись — спать бы себе, спать, как все около!“ — то каково должно было быть состояние этого общества в начале XVIII ст., когда Петр I, проливая потоки казачьей крови, подавлял государственную независимость Вольного Дона, душил казачью свободу? Во имя чего это делалось?

Конечно, делалось это во имя русского централизма, из за ненависти к свободе вообще, из за любви к искусству, во имя подчинения казачьей свободы безграничной власти царского самодержавия. Для Московского государства, основанного на беспрекословном рабском подчинении, на несласности, бесправности народа, просто было невыносим один факт существования свободного казачьего государства, где господствовало начало свободы, равенства и братства: на вершине избранный народом атаман-президент, а за ним свободные граждане своей республики — вольные казаки; полное равноправие населения в правах и обязанно-

стях, право народа выбирать и низлагать своего главу; религиозная, политическая и хозяйственная свобода.

Именно вот эти казачьи народные „устои“ перерабатывали нутро русского „ведущего слоя“, именно их („устоев“), следовательно, и их носителей, живых казаков, должна была искоренить „матушка-Москва“!

Об этой непримиримости Москвы, москвичей к свободной личности, к свободе народов и личности хорошо пишут сами же русские ученые. Чтобы не быть голословным в этом своем утверждении, приведу слова русского ученого, Е. Ознобишина, который, говоря о подавлении Новгородской, Псковской и Вятской республик, пишет: „Ненависть москвичей к новгородцам заглушала в этой отрасли славян (т. е. у москвичей) свойственное им (вообще славянам) чувство великодушия и уважения к святыне. Нашествие и покорение Новгорода сопровождалось насилиями и убийствами, напомиавшими времена Батыя, которых прежде Новгород не испытал. Москвичи, привыкшие повиноваться единоличной власти своих князей и их боярам, с ужасом глядели на новгородцев, осмелившихся критически относиться к этой власти. В то время, когда тысячи новгородцев гибли под мечами москвичей, когда тысячи пленных отправленных в Москву, умирали дорогою от холода и голода, когда все имущество новгородцев было разграблено или сожжено, а жены и дочери изнасилованы, монастырские волости записывались на Ивана III; в это время всеобщей гибели братьев-славян, народ московский ликовал в неопределенном восторге, молебствовал и сердечно и искренно был рад тому, что строптивые князья-новгородцы истреблены в корень и что их буйное самоуправление, их вече уничтожено и, отныне, приближаясь к особе великого московского князя, должны будут падать ниц перед символом власти и не иначе себя называть, как холопами московского царя. При гибели веча Новгородского не только ликовал народ простой, но даже святители московские принимали в этом живейшее участие и старались заводить самые святыне и заветные струны новгородского сердца“... Эту свою духовно-политическую обрисовку москвичей Е. Ознобишин заканчивает словами: „пора уже сознать, что объединение России сопровождалось страшною неразборчивостью средств и развращением общества“...

Этими немногими словами русского ученого сказано все, сказано и то, почему Москва неизбежно должна была стремиться подавить свободное Казачество, а в последних пяти словах Ознобишина до поразительности точно выражено — как Москва подавляла казаков, ибо это подавление казаков, действительно, сопровождалось „страшною неразборчивостью средств и развращением общества“!

Об этой же жестокости русского „ведущего слоя“ говорит и современный русский писатель, Н. Гольденейзер-Любимов, в своей книге „Да здравствует эмиграция“. По мнению этого русского писателя — указания на жестокости современных русских большевиков, в сравнении с тем, что было раньше — детский лепет, ибо жестокость, по мнению этого писателя, историческая традиция русских правителей. Любимов пишет: „в истории создания Российской империи было немало таких этапов, перед которыми зверства и жестокости большевиков кажутся детским лепетом: судьба Новгорода и многих удельных князей и княжеств, опричнина и развращения Иоанна IV на лобном месте, изысканные казни стрельцов, и Петербург, построенный буквально на костях десятков тысяч умученных рабов, а также современное этому святотатственное обезглавление Православной церкви; почтенная деятельность Бирона; усердная администрация Павла I; Аракчеевщина; тупоумное зверство Николая I; подавление польского восстания и, наконец, карательные экспедиции и военные полевые суды 20 ст. Все это представляет собою такую невыразимую словами бездну ужаса, свирепости, садизма, бессмысленных и бесчеловечных издевательств, что пытаться создать главный аргумент против большевиков из их кровожадности и жестокости не может быть,

объяснена ничем, кроме, м. б., бессознательной демагогией“...

Я даже не решаюсь подписываться под этими убийственными обвинительными словами этого русского эмигрантского писателя. Ибо все мы знаем, на своей собственной шкуре испытали всю бездну и бесчеловечность большевистских жестокостей. Но, по словам эмигрантского русского писателя, оказывается, что все эти современные большевистские зверства, в сравнение с зверской „русской исторической традицией“ — детская игра, шутки.

Таков был мир Московский, наложивший свою лапу на Казачью свободу!

Кавказ и Дон. Два явления, по своей природе и духовному своему содержанию друг друга взаимно исключают: там — рабство, здесь — свобода; там — мертвящий подневольный труд, здесь — свободная инициатива во всем равноправных граждан; там — нищенское, полуживотное существование много миллионов крестьян-рабов, а здесь — красивая, привольная, хотя часто и отягчаемая войнами жизнь на безграничных степях Дона, Кубани и т. д.

И эти два мира столкнулись в начале XVIII ст. и, к несчастью, русское самодержавие, при помощи некоторых казачьих отщепенцев, задушило Казачью Свободу!

С этого момента политика Москвы, а затем Петербурга, в отношении Казачества носила все признаки колонизации. Исторические казачьи земли и их естественные богатства царями и царицами произвольно жаловались своим фаворитам и отдельным „преданным престолу“ казачьим старшинам, явившимся могучими пособниками в деле подчинения Казачества Москве; с другой стороны, поощряемые, поддерживаемые политической властью, на Казачьи Земли шли разного рода „торговые люди“, „ремесленные люди“, „позли вереницы русских пахарей, создавая на казачьей Земле так называемые „временные поселения“, в них укреплялись, постепенно образовывая свое „большинство“ над казаками!

Эта политика „внедрения“ является одним из безусловных признаков всякой колониальной политики, согласно которой „повсюду в мире господствующие нации домогаются продвинуть возможно больше своих „компатриотов“ в туземную гущу порабощенных народов“ (М. Шаповал). Другим из главных признаков колониальной политики является „эксплуатация психической энергии порабощенной нации“, т. е. использование колонизатором умственной и духовной силы покоренного народа, что в отношении Казачества, после его покорения, с большим искусством и успехом делала Москва. Ибо она хорошо знала, что „порабощенные этим путем и далее подчиняются всем формам эксплуатации, однако без национального сознания этой эксплуатации, потому что у порабощенных убивается чувство своей осо-

бенности, а следовательно, солидарности в пределах этой особенности. Порабощенные должны и далее нести свой крест неволи социальной, экономической, культурной и политической, должны забыть о праве на свою территорию, ее естественные богатства, о праве на плоды своего труда и праве распоряжения самим собой по своей воле, главное, должны утратить возможность культурного развития, какое неминуемо ведет к сознанию своей неволи“...

К сожалению и несчастью, сотни и тысячи казачьих интеллигентов, с детства воспитываемые в русских школах в духе покорности и верности Москве, в духе пренебрежения к „казачкам-разбойничкам“, отдавали и теперь отдают, свои силы, энергию и разум служению „матушке-Москве“, на дело укрепления ее господства над Казачеством, а ныне некоторые из них дошли до такого парадоксального положения, что всякие притязания казаков на свои казачьи права в лучшем случае встречают благосклонной иронией („казакомания“), а чаще квалифицируют „изменой России“.

Эта часть казачьей интеллигенции, всецело подверженная политике „идейного опустошения“ казаков — все более и более теряла целостность общественно-политического идеала Казачества и, в конце концов, полностью отвергла Казачью Идею. А некоторая часть казачьей интеллигенции, хотя и сохранила в своей душе „казачью искру“, в силу создавшегося на Дону положения, вынуждена была уходить в чужие края (часто скрывая свое казачье происхождение!), чужим отдавать свои силы, знания, а на место их на Казачьи Земли широкой волной устремлялись чужеродные элементы и, захватывая там лучшие места, укреплялись.

Пусть вспомнят казаки — из кого в Казачьих Краях состояло большинство учителей (исключая нисших школ), судей, докторов, различных начальников, служащих транспорта, купцов, промышленников, высших чиновников, наконец, как венец, кто стоял во главе Войска? Кн. Святополк-Мирский, фон Таубе, граф Граббе и т. д. и т. п.

Существует общеизвестное, никакому сомнению не подлежащее положение: кто управляет городами, тот управляет страной. Как обстояло дело в Казачьих Краях в этом отношении, в результате московской колониальной политики, политики „внедрения“ в казачью среду? Большинство городов — Ростов, Нахичевань, Таганрог и т. д., имеющие огромное экономическое значение не только в жизни Дона, но и всего Европейского Казачества, были и остаются городами не-казачьими. Это случилось, конечно, не потому что сами казаки были неспособны создавать города, вести торговлю, жить городской культурной жизнью, а это есть результат определенной политики Москвы, направленной к искусственному задержанию казачьего культурного развития, отдаления их от просвещения, к превращению их толь-

К сведению „русских казаков“ — „кирилловцев“.

Русский эмигрантский царь Кирилл „поздравил“ своих верноподданных особым новым поздравлением. Смысл этого „поздравления“ можно весьма кратко передать так: хорошо то, что делается сейчас в сов. России; нехорошо только то, что делает это Сталин. Поэтому стоит только заменить Сталина Кириллом, как все будет хорошо. В случае такой замены, Кирилл продолжал бы то „строительство“, „что происходит на русской земле“.

Захлебываясь успехами „созидательного периода“ (сов. пятилеткой, строящейся и на казачьих костях, как когда то Петр строил на казачьих костях свой С.-Петербург), Кирилл „приветствует“: „рождение новой жизни, как зарю величия моей родины и будущего счастья человечества. Каждый успех в строительстве есть победа русского народа“...

С нашей точки зрения, не исключена возможность и примирения старшего из Романовых, Кирилла, со Сталиным. „Дела“ их уже не разделяют. Недаром же они опираются: Сталин на комсомол тамошний, Кирилл на младороссов, не только желающих играть роль комсомола эмигрантского, но и бравирующих своей „близостью“ к комсомолу советскому.

Куда же вы думаете вести Казачество, — „русские казаки“ „кирилловцы“? — Куда прикажут? — А что, если прикажут „сменовехнуть“?

(Кто не верит, пусть прочитает самый „манифест“ в „Возрождении“ от 12 января с. г.)

ко в физических работников на земле, в сельском хозяйстве и послушных воинов на поле брани! Свежо предание, а верится с трудом! Ведь это не анекдот, а недавний реальный, живой факт, когда „начальство“ самым серьезным образом говорило: „просвещение и казак — явления непримиримые, несовместимые“, например, на одном ходатайстве станичного общества об открытии на свои средства в станице гимназии были положены три резолюции: 1) Обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева: „согласен, гимназия вредна“... 2) Министра народного просвещения Сипягина: „казаки военное сословие, им гимназия не нужна, удивляюсь ходатайству“... (какая ирония — министр народного просвещения, удивляющийся желанию народа учиться!) и, наконец, третья резолюция самого императора Николая II: „не понимаю, зачем казакам гимназия. Не лучше ли вместо ненужной гимназии манеж“...

Приведу вам еще два примера, так умело рассказанные Ленивым в Лионе на собрании.

Проезжал как-то по одной окружной станице наказный агаман кн. Святополк-Мирский. На одном здании увидел вывеску „N-кое реальное училище“. „Казачья душа“ атамана возмущилась подобной ересью: как так! казаки — и реальное училище! Это — преступление! И тут же, не сходя с коляски, приказал снять эту вывеску, а на место ее водворил вывеску „N-ская военно-ремесленная школа“. Подобно тому, как у современных русских большевиков имеется определенный лозунг „религия — опиум народа“, так и у русского правительства имелся определенный лозунг: „просвещение — опиум Казачества“.

Вся политика правительства была направлена на задержание культурного развития казаков и на воспитание их „воинского духа“. В этом отношении дело доходило до злого анекдота.

Криванскую станицу при всенем разливе заливала вода, приносящая огромный вред всей станице. Станичное общество возбудило ходатайство о разрешении на сооружение дамб. Но наказный агаман в ходатайстве отказал. Почему? Потому что сооружение дамб может убить „воинский казачий дух“. Поэтому, пусть вода заливая станицу, пусть станичники разоряются, но зато криванские бабы, которые в Новочеркасский базар носили продавать продукты своего хозяйства, при разливе с махоткой молока и корзинкой яиц на спине будут переплывать по воде, чем будут поддерживать и развивать „воинский казачий дух“.

Эго, господа, не анекдот, а был!

Вот в результате этой 200 лет продолжавшейся „загеминительной“ казачьей политики Москвы и Петербурга, казаки сделались только физическими, мускульными работниками, безжалостно эксплуатируемыми городами с чужеродным населением. В этих городах, т. е. в руках чуждых казакам элементов, была сосредоточена вся экономическая, торговая, промышленная, культурная и политическая жизнь Края. Через их руки вывозились все продукты тяжелого физического труда станичного казачьего населения, и через эти же руки оно получало в очень ограниченном размере необходимые предметы потребления.

„Материально бедная, культурно темная, полити-

чески бессильная, юридически поставленная на последнее место, деревня есть подножьем города“ — пишет украинский социолог М. Шаповал.

Точно также станичное казачье население служило „подножьем городов“ с чужеродным населением, плодами своего тяжелого труда обогащало не-казачье городское население, доставляло ему средства для культурного развития, просвещения и, обогащая (невольно!) его, давало ему возможность еще больше усовершенствовать орудие закабаления самих себя, раскачивая казаков.

Само собою разумеется, широкая казачья народная масса, лишенная разумного руководства своей интеллигенции, культурно-политически отсталая, была бессильна организовано бороться, сопротивляться анти-казачьей политике Москвы, щедро награждавшей казаков ролью охранителей России от самого же русского народа (1905 г.). Скованные этой политикой Москвы, казаки вынуждены были почти все свои духовные, физические и материальные силы отдавать военному делу, военной службе России, в прямую ущерб своему хозяйственному, культурному делу, чем широко и умело пользовались пришедшие элементы, захватывавшие и прибивавшие к своим рукам все важнейшие краевые общественно-культурные и экономически-промышленные посты.

И, конечно, делом каждого сознательного казака ныне должно быть неустанное стремление к тому, чтобы в будущем исправить эту историческую „ошибку“, чтобы впредь казаки сами взяли в свои руки управление жизнью в Крае во всех областях: общественно-культурной, экономической и политической; чтобы осуществление социальных функций перешло к самим казакам (в согласии и солидарности с коренными крестьянами); чтобы инженеры, техники, учителя, судьи, доктора, работники в торговле и промышленности — купцы, финансисты, банкиры — были казаки; чтобы профессора, учителя и студенты в высших, средних и низших школах были казаки. Одним словом, надо стремиться сделать так, чтобы все плоды умственной работы казака и физического казачьего труда шли на благо и пользу самих казаков, только казаков.

Я забежал далеко вперед и в сущности уже сказал то, что хотел ответить на поставленный вопрос — „Чем стало Казачество? — не коснувшись даже главных моментов двухсотлетнего — с 1709 года — „исторического процесса“ казачьей жизни. Но по существу этот период для нашей цели, для ответа на поставленный нами вопрос, особого значения не имеет, представляя из себя интересный материал для ученых специалистов для изучения истории взаимоотношения уже Российской Империи с покоренными ею народами вообще.

Можно только сказать, что на всем протяжении этого периода живая казачья мысль насильственно и методически убивалась в самом своем зародыше и естественное культурное развитие казаков загонялось в искусственные рамки московских приказов, по выражению последнего русского императора, в „манеж“.

Это был период медленной, но верной подмены казачьей воли — казачьей неволей, свободного, вольного казака — бессловесным пушечным мясом.

(Продолжение следует).

Санжа Базыревич Аршинов.

К братьям казакам!

Наш девиз — Казачья Воля, Казакья — наша цель!

Этим кратким и ясным лозунгом исчерпывающе характеризуется казачье политическое движение, имя которому В. К., печатный орган которого — журнал „В. К.“ — недавно праздновал четвертую годовщину. Это празднование явилось живой демонстрацией вольноказачьей силы, документальным свидетельством об его ежегодном росте и укреплении вольноказачьей семьи.

В течение истекших 4-х лет В. К. блестяще справилось с первой частью своей ответственной и труднейшей задачи — пропагандой идеи казачьей государственной независимости, пробуждением казачьего национального самосознания, пребывавшего долгое историческое время в сонном состоянии под убаюкающей русской и казачье-старшинской „российско-патриотической песней“.

Не легкая это была задача, — при наличии инертности казачьей массы, с одной стороны, а с другой —

того бешеного отпора официальной казачьей головке, которая, пользуясь своим официальным положением, войсковыми средствами и своим прошлым авторитетом, с самого начала повела отчаянную борьбу с В. К., не сгнясаясь никакими средствами, вплоть до клеветы и провокации. Но вся их борьба уже теперь потеряла полное фиаско, а главный печатный орган, ведший борьбу с „В. К.“, уже „приказал долго жить“. А „В. К.“, преодолевая все эти препятствия, благополучно выполнило первую часть своей задачи, которая им была формулирована в следующих выражениях:

„Для действительного успеха и верного достижения конечных целей вольноказачьего движения, необходимо, как предпосылка всего, возрождение Казачества. Надо разбудить у Казачества его национальное чувство. Надо, чтобы его политическое самосознание освободилось от всего наносного, чужого, привитого ему веками русского господства. Надо, чтобы перед каждым казачьим взором во всей ее чистоте и повелительности предстала Казачья Идея, — чтобы она вошла в плоть и кровь, в мозг и сознание, в сердце и чувство казачье, — чтобы казачий вопрос стал для каждого казака своим вопросом, ясным и понятным, само собой разумеющимся, в котором нет уступок и нет компромиссов ни со своею совестью, ни с внешним чужим миром. Надо, чтобы каждым казачьим сердцем овладела воля к свободе, к осуществлению своих идеалов. Надо, чтобы казак расправил снова свои орлиные крылья, чтобы он снова развернул свои духовные силы во всю их мощь и стал опять творцом своего настоящего и будущего, как он был когда-то творцом своей доли в прошлом. И когда Казачество сольется в таком могучем, едином порыве к утверждению своего национального я, тогда начнется подлинный расцвет казачьей эпохи ренессанса, тогда Казачеству будет и по силам всякое решение своего вопроса...“ („В. К.“, номер 72 за 1931 г.)

Эта задача, если не на все сто процентов то по крайней мере процентов на 70 В. Казачеством выполнена: у значительного большинства казачьей народной массы пробуждено национальное чувство, его политическое самосознание освобождено от всего наносного, чужого, привитого ему веками русского господства; сердцем казака уже овладела воля к свободе, к утверждению своего национального я.

Тому бесспорное доказательство — сотни персональных и коллективных восторженных приветствий в день четвертой годовщины „В. К.“.

Теперь, на пороге пятого года своей жизни, В. К. обещает приступить к выполнению второй части своей задачи — к организации вольноказачьих сил. С другой стороны, в среде вольноказачьей народной массы одновременно созрела та же самая мысль и Южнская имени Пугачева станица сделала в этом направлении первые реальные шаги, собрав первый денежный взнос (по своему почину) в „Фонд 1-го вольноказачьего Съезда“, на котором вольноказачье движение должно принять свои законченные организационные формы, и вольноказачьи ручейки, ныне тихо журчащие на всех концах земного шара, должны слиться в единый бурный казачий поток, который, разрушая все преграды на своем пути, победно, стихийно устремится к тому „морю“, имя которому Свободная Независимая Казакия!

Мы, рядовые вольные казаки, глубоко верим, что В. К. и с этой второй частью своей задачи справится так же блестяще, как оно справилось и с первой частью ее. Верной гарантией этому является та унисонность дум и мыслей центра В. К. и народной массы, так неожиданно обнаружившейся, например, в выборе момента к началу выполнения второй части задачи В. К.

В этом духовном единстве заключается залог конечного успеха вольноказачьего движения. Отсюда, перед взором тех, кои уразумели этот глубокий смысл в. к. движения, его непобедимую жизненную силу, раскрывается далекий и светлый горизонт, на котором ясно вырисовываются контуры того независимого единого казачьего государства — Казакия, под сенью которых видны наши братья-казаки, освобожденные от ны-

нешних нечеловеческих мук и страданий, — светлые, радостные, улыбающиеся лица наших сестер-казачек, зеленеющая наша ковыльная степь, золотом переливающаяся казачьи нивы; слышится торжественная и чудная казачья песня, трель соловья в казачьих левадах-садах, чудится свободный казачий майдан, на котором обеленные сединами, обремененные житейским опытом и казачьей мудростью старики и лучшие мужи Казачества своим коллективным разумом свободно обсуждают — как лучше управлять рулем казачьего государственного корабля — Казакиею.

И к этой заманчивой, благословенной цели ведет единственный путь. Это — путь Вольного Казачества!

И в свете этой радостной перспективы становятся совершенно непонятными поступки тех наших братьев-казачков, кои то входят в состав вольноказачьей организации, то без всякой видимой причины выходят из нее, то вдруг ни с того ни с сего „утрачивают веру“. Очевидно, таких казаков надо причислить к разряду „летунов“, к категории лиц, не имеющих твердых духовных устоев, к разряду политических слепцов, а может быть, это — свойственное некоторым казачьим кругам неверие в творческую, созидательную силу Казачества.

Один из русских писателей некто А. Амфитеатов, жестоко критикуя русскую эмиграцию, однажды не утерпел и воскликнул: „Господи, какая мы дрянь!“ Может быть это черта „кающегося русского интеллигента“, как следствие долгого русского воспитания, пердалась и некоторым нашим казакам, которые имеют склонность всячески преуменьшать значение казачьей силы: „где, мол, нам!“.

Сейчас мы переживаем грозное время, когда решается судьба Каз-ва — быть или не быть ему! Если в такое грозное время мы будем находиться во власти „кающегося русского интеллигента“, то мы совершим самое большое преступление в нашей жизни! Мы должны от мозга до костей зарядиться верой, смелостью, решительностью и напором!

Пора казакам отрешиться от пагубной и преступной склонности самоунижения. Пора основательно зарядиться непреклонной верой в свою казачью силу, мощь! Для этого у нас имеются достаточные данные.

Казачья эмиграция, прибывшая на берега Босфора в виде голодной, оборванной, морально растерянной толпы, за это время преобразилась, выросла, почувствовала себя особым народом, к сожалению, пока без территории и верховной власти, но который (народ) получил уже название Вольное Казачество, с которым все больше и больше начинают считаться и которое стало носителем и организатором казачьих национальных сил и казачьей чести.

Этот поразительный факт должен служить постоянным живым укором и угрызением совести для тех казачьих „неверов“, которые и до сего времени свой духовный взор направляют в сторону „Великой России“, отдавая ей свою „любовь“, отставляя на второй план Казачество.

Мы, рядовые вольные казаки, в этом факте преобразования распыленной вначале казачьей массы в идеологически единую, политически организованную вольноказачью семью, имеющую высокую жизненную цель, священной идеей казачьей независимости внутренне озаренную, знающую куда стремиться, готовую на жертву, — черпаем силу и бодрость для преодоления предстоящих на нашем пути препятствий, за которыми нас ждет свободная человеческая жизнь!

С этой верой мы бодро переступаем порог пятого года жизни В. К. и глубоко верим, что в этом году осуществится вторая часть задачи — придание твердой организационной формы всему Вольному Казачеству!

Верим и надеемся, что в осуществлении этой части задачи все вольные казаки и казачки с еще большим рвением (и с советом и материально) придут на помощь и не замедлят принести на алтарь В. К. свою жертву-лепту — в „Фонд созыва 1-го Вольноказачьего Съезда“ в эмиграции.

„Казачье древнее обыкновение“, неписанный закон страны Казакия, требует этого от каждого вольного казака, ибо

В моей стране закон и дух завета в нем:

Кто любит степь, отчизну и свободу,

Тот должен в дар казачьему народу

И головы сложить в степи под ковылем.

Да здравствует грядущий 1-ый С'езд Вольного Казачества!

Спешите, братья-казаки и сестры-казачки, с своей лептой на казачий майдан — Вольное Казачество! „Судьба Казачества в Его собственных руках“!

Судьба 1-го С'езда Вольного Казачества, следовательно приближение нас к нашей заветной цели, к освобождению нашей Родины, зависит, от вас, братья-

казаки и сестры-казачки, от вашей готовности к материальным жертвам во имя высокой и святой для нас цели!

Во имя счастья Казачества в недалеком прошлом мы легко жертвовали самим дорогим, что у нас есть, жизнью своей. Пусть с такой же легкостью и готовностью протянутся отовсюду казачьи руки с франками, коронами, золотами, динарами и левами к центру Вольного Казачества, в „золотую Прагу“!

Да будет так!

11 января 1932 г. Южн. Франция.

Международные очерки.

Перспективы японской политики на Дальнем Востоке.

Из статьи г. С. Балыкова в номере 93 „ВК“ читателям известны первые перипетии Японо-Китайского конфликта в Манчжурии, начавшегося минувшей осенью, продолжающегося и ныне. Попытки Китайского правительства использовать аппарат Лиги Наций для того, чтобы остановить продвижение японских войск на Манчжурской территории, окончились неудачей. Верховный Совет Лиги, дважды и подолгу занимавшийся вопросом о Китайско-Японской распе, принял такие „дипломатические“ решения и вынес такие нейтральные резолюции, которые китайцам ничего не дают, а японцам ни в чем не препятствуют. Почти такие же результаты дали и ноты Соединенных Штатов, адресованные Японии. В первой из них Америка напоминает Японии об известном пакте Келлога, подписанном почти два года тому назад всеми государствами мира и говорившем о том, что отныне, мол, военная сила и война, как дипломатические средства, исключаются из международного оборота. Во второй ноте Америка уже об этом молчит, а вспоминает лишь о том, что в 1922 году девять государств, в том числе и японцы, подписали взаимное обязательство уважать неприкосновенность китайской территории и соблюдать по отношению к Китаю политику „открытых дверей“ — в торговом и финансовом смысле этих слов. Америку в ее выступлении не поддержали великие державы, имена которых значатся на указанных выше пакте и договоре, и тем дело пока что и окончилось.

В настоящее время Япония, продолжая свои действия по „умиротворению Манчжурии“, овладела уже всею южною ее частью, вплоть до так называемой Великой Стены, т. е. до границ собственного Китая, и значительной частью северной ее территории, официально значащейся в сфере русского, теперь советского влияния. Исполнивши оккупационное задание, японские власти, как это видно из дальневосточных сообщений, приступили уже ко второй части своего плана, а именно, к организации занятой их войсками территории.

Для этого из представителей местного населения в крупнейших центрах Манчжурии созданы были новые или признаны уже существующие областные правительства и им дана возможность сговориться с целью организовать центральное правительство, — на этот раз уже для независимого от Китая государства, в состав которого должны войти территория Манчжурии и внутренняя Монголия.

Сначала, как будто, предполагалось посадить в Манчжурии на трон последнего отпрыска исторической манчжурской династии, царствовавшего ребенком в Китае и ребенком же низложенного 20 лет тому назад. Теперь, повидимому, склоняются больше к системе республиканской и до некоторой степени федеративной. Указание на последнее дает принятый уже населением флаг нового государства. Он — трех цветов: красный, желтый и голубой, — цвета монголов, манчжур и корейцев, исторических представителей данного края.

Новое государство, конечно, подпишет соответствующие договоры с Японией, сохраняя, вероятно, и принцип открытых дверей; со временем оно будет вве-

дено в Лигу Наций, и этим будет надолго, если не навсегда обеспечено за Японией фактическое владение Манчжурией, которая по характеристике так называемого завещания Тонака*) „богата лесом, минералами и продуктами сельского хозяйства, в степени непревзойденной“.

Дипломатические ноты Америки не отнимут у Японии Манчжурии, а до вооруженного столкновения между этими державами еще очень далеко, ибо безбрежный Тихий океан пока что является для этого непосредственным препятствием; кроме того, жизненно Америка в Манчжурии не заинтересована. Опасность для Японии может придти с севера, и это предвидит завещание Тонака. В нем говорится: „Чтобы выиграть богатства Манчжурии, мы должны снова на полях Монголии извлечь из ножен свои мечи против России“.

Дальневосточные сообщения посвящают очень много внимания как раз этой — третьей фазе японской политики на материке Азии. Говорят не столько о войне, сколько о новом „умиротворении“, к которому будто бы готовятся японцы, — на этот раз на север от Манчжурии. В результате этого „умиротворения“, большевики, подобно китайцам, ушедшим за Великую Стену, коротким ударом должны быть выброшены за Байкал, а Восточная Сибирь превратится в независимое государство, в состав которого, на началах конфедеративных, могли бы войти, — считая с востока на север и запад, — украинский Зеленый Клин, Амурское, Уссурийское и Забайкальское казачьи Войска и другие области, населенные сибиряками русского и не русского корня. Япония на закрепление этого государства за собою, как кажется, не претендует. Оно должно, по их мысли, оставаться в самом деле независимым и его будущая роль, на подобие Афганистана в Средней Азии, должна сводиться к тому, чтобы служить буфером между Россией и Японией, прикрывая собою Манчжурию от российской экспансии с севера.

Контуры этого нового государства еще не обозначились; никакого политического акта в этом направлении, кроме может быть некоторых предварительных разговоров, еще не имеется, но сама идея его так соответствует реальным условиям в Советской Сибири, что русская эмигрантская пресса чрезвычайно им заинтересовалась, и в ее недрах поэтому поводу уже происходит острая и резкая полемика.

Монархически настроенная часть эмиграции с „Возрождением“ во главе, говорит о том, что должно приветствовать всякое отторжение территориальных частей СССР, ибо этим уменьшается сила и престиж большевиков как внутри, так и во-вне, а, следовательно, приближается и возможность их падения. В будущем же,

*) Завещанием Тонака называется меморандум японского министра этого имени, поданный им Микадо в 1927 году. Тонака устанавливает в нем принцип японской политики на Дальнем Востоке Азии по отношению к Китаю, России и Соединенных Штатов. Документ этот недавно опубликован был в английской и французской прессе: идентичность его оспаривается японцами, но не очень убедительно, так как современная политика Японии совершенно совпадает с указаниями, сделанными на этот счет Тонака в его меморандуме.

когда встанет новая, не красная Россия, эти отторгнувшиеся территории любовно, мол, бросятся назад в русские объятия. Того же мнения держится, по сведениям „Возрождения“, и большинство дальневосточной русской эмиграции, которая будто уже даже работает в этом направлении рука в руку с японцами.

Левая часть эмиграции, во главе с „Последними Новостями“ П. Н. Милокова, не разделяет этих мечтаний. По мнению левых русских эмигрантов, большевистская Россия — такая же Россия, как и всякая другая, и уменьшению ее силы и престижа сочувствовать не следует. Отторжение от СССР — есть отторжение от каждой России, и напрасны, мол, мечтания о том, что раз отторгнувшиеся части ее, пожив независимой государственной жизнью, захотят снова вернуться в прежнее состояние. Они могут навсегда остаться за пределами Российского государства, а это — преступление против России. Японскому империализму на Дальнем Востоке должен быть, по мысли „Посл. Нов.“, противопоставлен потенциальный империализм российский.

Беспредметность левых и правых русских эмигрантских („европейских“) суждений по этому вопросу очевидна. В событиях на Дальнем Востоке они не участвуют и никаких реальных сил или влияний, с помощью которых они могли бы приспеть или помешать ходу этих событий, они не имеют. Дело будет решено японцами и, в особенности, местным населением Восточной Сибири, которое спит и видит, как бы избавиться от

всякого соприкосновения с Советской Москвою. Об этом свидетельствует, хотя бы один уже тот факт, что в небольшом Владивостоке в декабре месяце 1931 года в тюрьмах находилось свыше 60.000 политических заключенных. Совершенно несомненно также и то, что раз вырвавшись на свободу, дальневосточные люди назад в тюрьму вернуться не захотят. Аналогичных примеров имеется вполне достаточно, — даже не в Азии, а и в Европе, — на юге и западе бывшей Российской Империи.

Заинтересована живо дальневосточными событиями и украинская эмиграция. В отличие от русской, она приветствует возможность отторжения от СССР Восточной Сибири. Приветствует не только потому, что это будет уменьшением силы ее кровного врага Москвы, а еще и потому, что на берегах Тихого океана, вокруг Владивостока, на территории Зеленого Клина живет свыше миллиона украинского населения, не утратившего национальной связи со своим европейским отечеством.

По таким же точно причинам не могут равнодушно относиться к дальневосточным событиям и вольные казаки, ибо там, в соседстве с украинцами, на широких Амурских, Уссурийских и Забайкальских берегах живет около 450.000 их братьев, ныне подневольных казаков, которым мы желаем скорейшего освобождения.

Думы и мысли.

Ив. Томаревский. (Болгария).

С Новым Годом!

С Новым Годом! Поздравляю
Братьев-вольных казаков!
От души им всем желаю
Поскорее быть на воле, —
Позабить казачье горе
На полях своих краев.

В. Ф. Орехов. (Элин).

С Новым Годом!

С Новым Годом поздравляю
Славных вольных казаков,
От души я им желаю
Побороть своих врагов.

В час изгнания и недоли,
В час унынья и забот —
Смело, други, песню воли
Запевайте в Новый Год!

В Новый Год призыв могучий
Пусть разбудит всех от сна,
Дух бодрит напев певучий, —
Синь далекая ясна...

Нет для нас теперь отрады...
Мысль одна: скорей домой!
Там московские отряды
Полонили Дон Седой.

Вспомни тех, кто в жизни славной
Знал к Свободе наш народ!
Пусть гремит наш клич заздравный
В честь борцов в грядущий год!

Смело ж, други, песню воли
Запоем за свой народ!
Час изгнания и недоли
К доли светлой нас ведет!

Мы, придя в Края родные,
По-другому будем жить:
Споры позабыв бывлые,
Будем Воле мы служить.

Константин Шариков. (Югославия).

* * *

Молчит жестокий, сытый мир.
Душа в тоске изнемогает:
Поруган Бог в родной стране;
Мир наших мук не понимает.
Где ж совесть? Спишь ты? Отзовись!
Еще не поздно — пробудись!
Нет, нет... Повсюду смерть царит,
Повсюду жуть и совесть спит...
Душа скорбит... И ночи — дни
Несутся мысли в край степной,
И ярким пламенем в груди
Горит любовь к стране родной.
Не светит солнце для меня;
Не знаю радости я дня;
И с болью в сердце я брожу,
Судьбу изгнанника кляню...
Во имя Бога и страны,
Во имя добрых побуждений,
Изгнанники, сплотимся мы
В едином радостном стремлении.

Четырехлетние итоги.

Прошло 4 года со дня появления на свет Божий первого номера журнала „Вольное Казачество — Вильне Козацтво“.

Наступило 10 декабря — день подсчета наших сил. Как дружно со всех концов мира полились приветствия нашему дорогому юбиляру.

Как гордо и с какой верой в свое правое дело заговорило Вольное Казачество!

Да! Прочтя только эти одни поздравления, у каждого должна явиться мысль: „Значит они правы; их дело свято“!

И действительно, братья вольные казаки, как там вдали, на нашей великой родине, сплошь уликой казачьей кровью и усеянной несчетными могилами борцов за казачью свободу, ярко горят маяки, зажженные делами наших дедов и прадедов!

И наша обязанность, которую на нас налагает сознание своего исторического прошлого, гордо поднимая наши головы и обратив свой взор туда, где коммунисты

систематически истребляют всеми способами Казачество, стараясь его уничтожить, как говорится с корнем, двинуться к этим маякам, отмахиваясь от полудрузей и уничтожая все преграды на своем пути, дабы спасти хотя остатки Казачества, еще не добытые большевиками-коммунистами.

Наш журнал явился теми живительными лучами яркого весеннего солнца, которые будят заснувшую природу к новой жизни.

Мы видим, что после семилетней спячки, Казачество проснулось, заговорило, зашумело, забурило, подобно ручейкам воды от растаявшего снега, а вы знаете, братцы, что эти ручейки, двигаясь вперед, соединяются с себе подобными, образуют ручьи, потоки и в конце получают грозные потоки, которые стремятся вперед со страшной силой и быстротой, разрушая все на своем пути, не признавая никаких преград.

Посмотрите, братья вольные казаки, первые номера нашего журнала и вы увидите, какую громадную разницу они представляют в сравнении с последними.

Там был тихий ропот маленьких ручейков, а сейчас уже в речах Вольного Казачества слышен грозный гул целых потоков и, я надеюсь, что не пройдет года как эти потоки сольются и раздастся громкий, могучий, все заглушающий голос Вольного Казачества, стремящегося к освобождению своих родных краев от красного ига; раздастся на весь мир, требуя справедливости, правды и свободы.

Четыре года — срок не большой.

Что-же сделал за этот промежуток наш журнал!

Он разбудил в Казачестве тлевшие искры самосознания и права и оно смело рванулось, подобно вешним водам, к воле и свободе.

Нам войны не надо для завоеваний,
На чужую хату мостью не пойдём, —
Но сумеем биться за родные грани
И за нашу волю на степи умрём.
За заветы воли, за казачью славу,
За свою свободу мы зовём на бой.
До родной границы пронесутся лавы
И трубач сыграет переливно — „стой“!

(Из стих. П. Полякова).

Дед Балабин. (Франция).

Мой призыв.

Прочитал я некоторые номера „ВК“ и мало верю, что есть казаки, которые не состоят в рядах Вольного Казачества. Вожди, за свои прошлые преступления и обман нас, уже не могут быть теперь в рядах тех, кто любит Казачество. Братья казаки и господа офицеры, бросьте подражать былым вождям неудачникам, идите в вольноказачьи ряды, это единственный путь к спасению Казачества. Час освобождения родины близок и родина не забудет вас. Борцам за свободу Казачества мой земной поклон.

Румыния. Донской казак И. Чумаков.

Ко всем!

Братья казаки! Мое вам искреннее казачье пожелание счастья и братской любви.

Дорогие станичники! Уход И. Ф. Быкадорова да не смущает нас казаков. У него вера поколебалась... Но, дорогие мои станичники, мы ведь не дети. Будем рассуждать как люди зрелого возраста, а старики тем паче должны думать, как старые казаки. Поставим себе вопрос: Что прежде родилось: Казачество или вера в Казачество?. Я думаю, что Казачество. Значит, главное тут стоит Казачество. Но верю ли я в Казачество или не верю, это меня не спрашивают. Факт остается фактом: Казачество некогда было и есть отдельным народом от русских. И сейчас оно не перестало быть таковым. А потому про его уход мы скажем: „в семье не без урода“. Он сделал позорное дело. Но мы, казаки, видя его гнусное дело должны утроить свои силы и еще теснее сомкнуться и еще выше поднять казачье знамя. Чем сплоченнее будем, тем скорее можем достигнуть заветной цели — освобождения матери Ка-

закки от красной звезды и водворения чисто казачьего порядка и жизни в родных станицах. Братцы!.. смело все вперед, под знамя Вольного Казачества! Иль умрем в бою, иль победим! Вперед к заветной цели казаки.

Братья казаки студенты!

На вас выпадает тяжелый жребий, который вы безотказно должны выполнить.

Вы видите, что рядовое Казачество вышло на свой казачий родной путь и также видите, что вожди нас бросили и изменили нам... вы видите поведение наших Войсковых Атаманов; они суются туда, куда их не просят, садятся не в свои сани, собираются спасать матушку Русь от ее же сынков русачков, а Казачество для них — ничто. Но мы, рядовое казачество на их поступки ответим добром: Пусть Бог дает здоровья и им, и нам. А что изменили своему народу и присяге Казачеству, то Бог им судья да их совесть.

Братья наши студенты и молодая интеллигенция! Мать наша Казакия нас вскормила. Вам она дала силу знания и просвещения, а нам чистое, честное казачье сердце, удаль казацкую и руку крепкую. Теперь наша родина утопает в крови, мы должны придти на выручку к ней. Вы дайте теперь свои знания на служение родины и спасение ее, идите к нам, к нашему простому брату, и соедините ваши культурные силы с нашими простыми природными силами. Кто откажется от служения своему народу, своим братьям казакам, того совесть вечно будет грызть: не заслуживайте укора собственной совести. Не обращайтесь на дела наших бывших вождей, они свое дело сделали уже раз, привели нас сюда и им теперь не может быть доверия от нас и лучше, что они не идут к нам, вы же, наша молодая сила и надежда, должны послужить народу. Сплотимся воедино под знаменем В. К. и вперед! С нами Бог!

Мой низкий поклон всем вольным казакам.

Болгария. Рядовой казак Дона Г. М. Александрин.

Признание.

Как то так уж ведется среди казаков: если два казака встретились, то непременно заговорят о своих казачьих делах, а в особенности в настоящее время, когда над Казачеством нависла такая страшная угроза, когда оно распинается всеми, кому не лень. Инстинкт самосохранения невольно заставляет говорить и предпринимать что либо, чтобы сохранить себя от всевозможных палачей.

Простая логика говорит: прежде чем принять то или иное решение в сохранении себя, надо прежде всего познать самого себя, необходимо знать свою историю, на которой, как на прочном фундаменте, строить свое благополучие. История точно укажет тот путь, по которому надо идти и бороться каждому казаку за свое счастье и за свое будущее. Из этой же истории казак ясно увидит — кто у него друзья и кто враги.

К сожалению, есть еще казаки, которые не познали самих себя, чем и воспользовались и пользуются враги Казачества. Видя, что Казачество после долгой спячки, начинает просыпаться и становиться на свой казачий путь, „виной“ чему послужил журнал „В. К.“, который медленно, но верно исправляет зрение казакам, испорченное многолетним кошмарным русским туманом, враги Казачества немедленно облачили в вольноказачьи ризы и приступили к выполнению своего злого дела.

Многим казакам известно, что в Париже образовалась „Лига возрождения Казачества“, которая издает свой журнал „Казачье Дело“. На страницах этого журнала как будто бы и на самом деле идет речь об объединении Казачества и о защите его интересов. Но это только пишется, а выговаривается иначе.

Не так давно я встретил одного из членов „Л. в. К.“ казака М., который изложил свое признание буквально так: „наша задача (т. е. задача „Лиги возрожд. Казачества“) перемануть всех казаков к себе, а ваше Вольное Казачество с центром в Праге развалить и уничтожить“.

Вот, думаю себе, объединители, так объединители! Казаков перемануть к себе, а организацию уничтожить,

— точно организация состоит не из казаков, а из каково то бурьяна. Такое признание очень характерное, ибо оно дает ключ к расшифровке „Лиги Возр. Казачества“. Неужели члены „Лиги Возр. Каз-ва“, насчитывающей у себя всего полтора десятка членов, дошли до такого низкого уровня, что всех вольных казаков и им сочувствующих, а их не полтора десятка и даже не одна тысяча, решили развалить и уничтожить? Если действительно „Лига Возрожд. Каз-ва“ поставила себе такую цель, то определенно можно сказать, что она возродит Казачество, но только не с молебнами о здравии, а с панихидами за упокой.

Для этого же „возрожденца“ журнал „В. К.“ является „большевицким“, ибо он печатается по новой орфографии, а слово „Казакция“ — большевицкой выдумкой.

Господи, все Ты видишь и слышишь, но почему им ничего не скажешь?

А. Лысенков.

5-ХП-31 г. Париж.

Нужно ли казакам заниматься политикой?..

Вопрос этот, как в отрицательном, так и в положительном смысле не раз затрагивался на страницах казачьей периодической печати различных направлений. Но все это делалось мимоходом, без всяких обоснований, так сказать, в качестве вводных предложений, и не разбирался он специально, что, принимая во внимание важность его для нас, казаков, необходимо было сделать давно.

Прежде всего должен признаться, что самая постановка вопроса — надо ли казакам заниматься политикой или не надо — по меньшей мере смешна, но постольку, поскольку он затронут, приходится его разжевывать.

Смешно возникновение этого вопроса уж одно потому, что люди, поднявшие его, не определили, о каких казаках идет речь, о какой политике и что такое вообще политика, т. е. все ли решительно казаки должны или не должны заниматься политикой, какого рода деятельность они называют политикой и как она подразделяется.

Логика требует, чтобы в первую очередь был дан ответ на второй вопрос, так как выяснение, что такое политика, уже предопределяет и то, каких видов она бывает и кто должен или не должен ею заниматься.

Должен оговориться, что я здесь не собираюсь делать какой либо научный, академического характера разбор на много страниц на тему „что такое политика“, а просто хочу кратко выразить суть этого вопроса так, как я его понимаю и определяю.

Принимая во внимание цели, преимущественно преследуемые „политикой“, в обывательском понимании этого слова, мне кажется не будет ошибкой такое ее определение: Политика есть стремление человека, или группы одинаково мыслящих по известному вопросу людей, с наибольшей пользой для своего народа или класса использовать существующее или предстоящее международное или внутрисоциальное положение. При этом, в зависимости от того, какую именно цель преследует данное политическое течение, она подразделяется: на политику экономическую, если преследуются цели хозяйственные, социальную, если преследуются интересы какого либо определенного класса, и национальную, если преследуются цели, касающиеся судьбы какого либо целого народа.

Отсюда, думаю, уже ясно и то — кто может и должен заниматься политикой.

Для окончательного ответа на затронутую тему необходимо определить, какую именно политику имеют в виду те казаки общественные деятели, которые уговаривают казаков не заниматься политикой. Принимая в расчет, что среди казачьей эмиграции нет политического движения экономического и социального характера, а есть только национальное (вольноказачье) и антинациональное (противное вольноказачьему), остается думать, что уговариватели имели в виду, оградить казаков от политики национальной.

Отсюда необходимо определить, что значит — не ин-

тересоваться и не заниматься национальной политикой. Помня, что национальная политика преследует цели, касающиеся судьбы всего того или иного народа, приходится заключить, что не заниматься национальной политикой, это значит — не интересоваться судьбой своего народа, т. е. своей собственной судьбой.

Из этого, полагаю, уже ясно — должны ли казаки заниматься политикой или нет, т. е. должны ли интересоваться своей судьбой и пытаться играть в ней ту или иную роль, как это есть в современном культурном человеческом обществе, или казак — такое существо, которому не доступны веяния культуры и цивилизации и ему вечно суждено „припасть к чьим то стопам и быть верным слугой“?

Само собою разумеется, что казак может интересоваться своей судьбой, заниматься политикой, не боясь этого слова. Вся история казака прошла под знаком всяческих видов борьбы за свое существование и если были времена, когда он должен был быть слугою царя и „припасть к его стопам“, то это надо рассматривать как явление временное, как результат неудачи, а не как любовь к искусству. Если принять во внимание эту часть его истории, то казак всегда будет интересоваться политикой, а если добавить к этому современное печальное состояние Казачества, в результате зависимости его от России, то казак не только может, но и обязан заниматься политикой. Печальное настоящее с могучей силой должно толкать его к славному прошлому — к свободному состоянию Казачества.

Ответив таким образом на вопрос, поставленный в заголовке этой беседы, приходится признать, что призыв: „казаки, не занимайтесь политикой“ исходит или из слишком элементарно мыслящей головы закостенелого „дырочника“, или из наивно-хитренькой, рассчитывающей на простоту и отсталое тех, к кому этот призыв был обращен.

Удивляться этому не надо, ибо во все времена, все безответственные правители первым долгом старались оградить народ от самостоятельности его ума и мысли вообще, а от источников критической мысли в особенности.

Надо надеяться, что после стольких лет горьких жизненных уроков казаки окажутся на уровне современного культурного человечества и покажут, что они теперь действительно казаки.

Шалвур Нимино.

Не умолчал.

Десятки лет с гаком, как говорят, молчал, — не только не писал, но и не говорил. В конце концов, и меня дернуло заговорить. Может быть потому и не писал и не говорил, что я не только писать что либо литературное, но и простое то с трудом могу. Но, все-таки, решил заговорить и подать свой голос так, как голова моя работает.

В № 10-11 „Родим. Кр.“ Донской Атаман ген. Богаевский сетует на то, что против него идет какое то систематическое натравливание и притом, не стесняясь ни в каких средствах. На основании этого ген. Богаевский даже сравнивает всех тех, кто против его, с большевиками. Выходит, что все казаки должны мыслить, как ген. Богаевский, иначе ты большевик. Сравнивает с 1917 годом. Да, это верно, что в семнадцатом году большевики натравливали и все силы покладали против казачества, чем и добились своего. Но, допустим, то были большевики — русские люди. Но, что сам ген. Богаевский идет против казачества, то это мне никак не понятно. А что это так, то это видно из его официального жур. „Род. Кр.“, где только и чувствуется его боль о матушке России, и ничуть не о казачестве. Где, например, пишется:

„Создать на несчастье России счастье никогда не существовавшей Казакии“. Из этого можно заключить, как ген. Богаевский и его единомышленники боятсся счастья Казакии. По ихнему, казачество пусть пропадет, лишь бы осталась матушка Россия.

Ген. Миллер в Париже говорил о крупных заслугах казачества перед Россией и пожелал казакам, чтобы они и в будущих испытаниях были достойными

продолжателями своих славных предков „во имя общей нашей родины России“. „Как и четырнадцать лет тому назад казаки, когда наступит желанный час, станут в первые ряды бойцов за освобождение нашей великой России“. Так говорит ген. Миллер. И рядом с тем же пишет: Вести с Дона:

Г. Д. выслали со всем семейством в Акмолинск, отца же выслали сначала на Яблочную балку, потом на Кибиревскую за хутор Попов, оттуда в Царицын в тюрьму и т. д. Тетка Нагалья сделалась глупая — сошла с ума... Тетенька Наталья померла от раскулачивания, дядя остался один, его присудили в тюрьму на 6 месяцев, гонят, как собак. Брат А. не знаем, где, а в курене его поставили хохла. Тетенька А. уехала на шахты, жизни нету, бегут, куда попало и т. д. и т. д. Когда Вы придете домой, а то никого не останется?..

И вот когда читаешь последнее, т. е. вести с родины, то сердце разрывается на части, как гибнет казачество. А наш Атаман в Париже, пьет чару и кричит ура! за то, что ген. Миллер сказал, что казаки пойдут первые освободить Россию и за то, что большевики последних казаков уничтожают, а на их места сажают хохла.*) По моему выходит так: потому что, кто мыслит, или высказывается, как бы скорей выгнать этого пришельца из своей хаты, то ген. Богаевский говорит, что „ты большевик“ и просит, чуть не с плачем, казаков, чтобы казаки его поддержали и оклеймили тех, кто старается выгнать незваных гостей из своей хаты. Да так ли это, г-н Атаман?

Думаю, что нет. Казаки за свою многовековую историю много дали России, это и мы знаем, но что получили от нее? — русские начали даже выгонять казака из своего собственного дома. И казаки, без сомнения, будут достойными продолжателями своих славных предков и станут в первые ряды бойцов, но только не за освобождение России, а прежде всего, чтобы изгнать чужих из своих хат, а освободить Россию предоставим Вам, г. Атаман, с г-ном Мельниковым.

За целых десять лет сделали ли Вы чтонибудь, чтобы поскорей выгнать русских большевиков из наших хат? Обратились ли Вы, глава старейшего казачества и, как председатель Объединенного Совета Дона-Кубани-Терека, с подписями казаков (а для этой цели подписей можно собрать десятки тысяч) и от имени казачества в Лигу Наций, в Лигу прав человека, или к правительствам Европейских и других держав. Вообще постучались ли Вы комунибудь в двери, чтобы при помощи всех этих народов, поскорей выгнать непрошенных гостей из наших хат. Нет; нет и не думаете, а только сидите в Париже и пьете за то, чтобы больше продлилось время... И, может быть, казаков совсем не останется, а все их хаты займут тамбовские хохлы. И просите еще казаков, чтобы Вас в этом поддержали.

*) Т. е. иногороднего, русского, пришельца.

Какой же вы батько Атаман? Какой же вы отец своих сынов, когда одни из этих сынов, в холоде и голоде, доставая себе кусок хлеба, преждевременно гибнут, а других выселяют, сажают в тюрьмы, уничтожают... А вы сидите в Париже и молчите. И даже называете всех тех большевиками, которые, помимо Вас хотят выгнать из своей хаты наглых завоевателей.

Если усомняетесь, что таких, как я, много, то я бы предложил Вам сделать анкету за и против, тогда бы воочию убедились, сколько нас таких. Боюсь как бы не осталось Вас с Мельниковым двое.

Напрасно Вы, г-н Атаман, так беспокоитесь о России, больше чем даже сами русские, и нисколько о казачестве. Неужели для Вас это не поучительный пример, когда Зарубежный Съезд в Париже после своих заседаний постановил: послать приветственные телеграммы всем белым, борющимся с большевиками. И за кого же Вас сочли? а в лице Вашем и все Казачество? Вас сравнивали с Троцким, а про Казачество и совсем забыли. Даже существующие за границей казачьи корпуса с их командирами. Как будто эти казачьи корпуса и не боролись с большевиками. И я помню, как Вы тогда возмущались, а г-н Мельников писал об этом „всем послали телеграммы, а слона то, Казачество, и не заметили“. Я, например, такого оскорбления и такой пошечины Казачеству не могу забыть. Меня удивляет, как скоро Вы такие вещи забываете. Ведь если бы Вы знали, что это отдельная какая-нибудь личность, а то ведь нет, это все русское 3-миллионное представительство, Мозг и Центр все той России, о которой Вы так усердно стараетесь. И странно еще то, что вся эта русская эмиграция спаслась и выехала на казачьих же спинах. И вот теперь отдельные возглавители этой эмиграции, как например ген. Миллер, заявляют, что за освобождение России казаки станут в первые ряды бойцов, т. е. всех тех, которых вывезли, нужно и привести домой на Родину.

И наш Атаман соглашается с такими заявлениями и думает, что так и будет.

Повторяю: да так ли это будет? Казаки наученные горьким опытом прошлого, едва ли теперь повезут на своих спинах всех этих трутней, привыкших есть чужой мед. Гораздо лучше было бы, не забегать и просить какой-то милости у этих русских представителей, которые Вас же сравнивают с Троцким, а позаботиться, как можно поскорей выгнать других русских, засевших в наших хатах. Это будет гораздо реальней и Ваш долг, как В. Атамана, принимать к этому меры. Тогда наверное никаких бы зипунных рыцарей не оказалось. Но вы почему то умышленно не принимаете никаких мер для освобождения Казачества, а только ждете, когда казаки привезут трутней в Москву и Петроград, что бы потом с остальными, если кто останется в живых, лучше расправиться...

Болгария.

В. Плешаков.

О Кубанских регалиях.

Милостивый государь, г-н Редактор!

В номере 91 Вашего журнала помещено обращение к кубанским казакам относительно помощи мне, как хранителю регалий Кубанского Войска, в котором имеются некоторые неточности, которые считаю необходимым исправить, а именно:

1. Регалии хранятся не в г. Земуне, а в Белграде, в крепости, в складе Географического Института при Военном министерстве.

2. Хранителем регалий являюсь не я один, но „Особая Делегация Кубанского Войска“, председателем которой я назначен Кубанским Правительством, и членами: генерал-майор Звягинцев, полк. В. П. Белый, Войсковой старшина Семикобылин и профессор Ф. А. Щербина.

Делегация получила имущество от Кубанского Правительства в г. Екатеринодаре до эвакуации последнего и таковому же она обязана сдать его в полной сохранности, отвечая и материально и нравственно за

его сохранность, в чем и дала подписку за круговой поручкой. Следовательно, до момента сдачи принятого имущества, когда окончатся ее полномочия, никто из членов делегации не вправе передоверить свои обязанности. Не снимает с члена делегации его ответственности и самоустранение от своих обязанностей.

В виду таких суровых требований, оправдываемых как ценностью, так и исторической важностью имущества, членам делегации было определено очень высокое содержание: 100 фр. в день, причем выдан аванс приблизительно за три месяца вперед.

Кроме того, лично на меня, как председателя, Куб. Правительством возложены следующие обязанности:

1. Вести переговоры с представителями других держав в том случае, если бы переговоры с Сербией найдены были неудовлетворительными, даже без предварительного сношения с самим Куб. Правительством, донося последнее о результатах их.

2. Иметь сношения с Правительственными учреж-

дениями той страны, где будут храниться регалии, касательно вопроса их хранения.

3. Вести переписку по делу хранения имущества со всеми учреждениями.

Из этого видно, какой степени важности считало Кубанское Правительство дело хранения Войсковых регалий, и степень доверия делегации, что поставило ее даже вне своего собственного влияния.

Поручая хранение регалий Особой Кубанской Делегации, Куб. Правительство не снабдило ее никакими письменными инструкциями, ни частными указаниями в деле хранения имущества, предоставив, таким образом, полную свободу самой делегации в выработке для себя обязательных постановлений для выполнения возложенной на нее задачи.

С появлением среди казачей эмиграции всевозможных организаций и партий, часто враждебных друг другу, явилось опасение, как бы регалии не попали в исключительное распоряжение какой либо партии, что, быть может, угрожало бы и потерей их для Войска. Вследствие этого, состоялось первое постановление делегации, которым установлена несменяемость членов делегации и не принадлежность ее в целом ни к какой партии или организации, не стесняя, впрочем, этим свободу членов в выборе ими какой угодно ориентации.

Исходя из положения, что хранимое имущество принадлежит на равных началах всем Кубанским казакам и одинаково дорого всем, делегация постановила допускать к наружному осмотру его всех желающих кубанцев, а при освежении его приглашать представителей по возможности от разных партий и организаций, при чем принимать к сведению все их указания и советы в деле хранения имущества, но приводить в исполнение те, которые она, по обсуждению, найдет целесообразными если, конечно, позволят это средства, которых в настоящее время у делегации нет.

В виду затянувшегося времени пребывания в эмиграции, делегация в настоящее время озабочена выработкою правил для учреждения при ней института кандидатов, которые бы заменили членов делегации в случае естественной убыли таковых.

Из этого видно, что ни один из членов делегации не пользуется правом единоличного распоряжения в деле хранения регалий, а следовательно и не может претендовать на исключительное право называться часовым хранящим Войсковые ценности. Такими часовыми являются в одинаковой степени все члены делегации, в одинаковой мере несущие ответственность за их сохранность. Но положение Председателя делегации, кроме приведенных выше, возложенных на него Куб. Правительством обязанностей, затрудняется еще и тем обстоятельством, что он должен следить за общественным направлением эмиграции не только кубанской, но вообще, чтобы своевременно предупредить возможность захвата имущества в исключительное свое распоряжение какой либо организацией. А такие попытки были. И нужно думать, будут они и в будущем. Как на причину их возникновения можно указать на неприязненное отношение к Казачеству среди некоторых кругов вообще эмиграции, среди же кубанцев от неясного понимания правового положения „Особой Кубанской Делегации“ или от излишнего преувеличения своих прав какой нибудь организацией, забывающей, что в эмиграции находится только незначительная часть Кубанского Казачества, главная же масса его осталась на Кубани, а имущество, хранимое делегацией, принадлежит всем на совершенно одинаковых правах. Образ мыслей оставшихся ни кубанским эмигрантам, ни делегации не известен, следовательно последняя должна выполнить свою задачу в том смысле, как она возложена на нее правительством в самом начале.

В силу таких соображений, председатель делегации должен жить в том месте, где хранятся регалии, чтобы быть в курсе дела и выполнить своевременно обязанности, возложенные на него Правительством. Это ограничение права выбора местожительства ставит его в довольно затруднительное положение. Не получая никакого содержания и не найдя на месте частного заработка, он вынужден будет жить на счет частной бла-

готворительности, т. е. по просту подачками добрых людей, что, конечно, не может не отозваться на добросовестности выполнения им своих обязанностей, т. к. в постоянной заботе о хлебе насущном (в буквальном смысле этого слова), трудно поддерживать престиж Куб. Казачества в глазах широкой публики.

Исполняя обязанности председателя делегации в течение 11 лет, я прихожу к тому заключению, что в ней должно находиться хотя бы одно лицо, совершенно свободное от фактических забот о себе, таковым является ее председатель, вследствие особых повинностей, возложенных на него Правительством. Лично о себе могу сказать, что, не будь я председателем делегации, я бы не нуждался в помощи. Когда истощились средства, отпущенные Куб. Правительством делегации, мною возбуждено было ходатайство о помощи делегации со стороны Сербского Правительства через русского посланника и через председателя Сербской Скупщины. В ответ я получил предложение хлопотать только о себе лично, что это гораздо легче устроить. На это я ответил, что совесть моя не позволяет предпринять подобные хлопоты раньше, чем я не увижу, что члены делегации, в которой я председательствую, как нибудь не устроятся, что о себе я буду хлопотать последним. Когда пришло время позаботиться о моих личных делах, оказалось, что все места, предоставленные Сербским Правительством эмигрантам в Белград и его окрестностях, были уже заняты. Мне предложили место помощника комиссара в богатом секвестрованном имении — Элемир — на всем готовом и содержание в 1200 динар в месяц, но с обязательством жить в этом имении. Принять это предложение в виду приведенных выше причин я не мог и вынужден был отказаться, вследствие чего оказался в том положении, которое обрисовано в Вашем обращении к кубанцам в номере 91 Вашего журнала. В приведенном факте я не вижу ни особенной своей заслуги, ни доблести, т. к. уверен, что каждый кубанец на моем месте поступил бы также, но привожу его, чтобы избавить своего преемника от тех мук и терзаний, которые я переживал, в течение восьми лет. Единственный выход из этого я вижу в образовании фонда, из которого выдавалось бы определенное содержание председателю делегации ежемесячно.

Но не один председатель делегации нуждается в материальной помощи, такая же нужда в ней и среди остальных членов ее. Осгрота этой нужды иногда достигает таких размеров, что заставляет искать заработка и вне пределов страны, в которой хранятся регалии и удержать их на месте, не придя им на помощь, нет средств.

В настоящее время делегация не досчитывает уже двух членов — один в Чехословакии, другой во Франции. Нет гарантии и в том, что и остальных можно будет удержать на месте. Но и в последнем случае помощь им необходима. Дело в том, что как на частных заработках, так и на службе в правительственных учреждениях, при весьма ограниченных окладах, расчет последних производится по дням, следовательно всякое отвлечение от обязанности связано с вычетом содержания за пропущенные дни, а частые пропуски с увольнением со службы, т. е. лишением заработка. Вот в таких случаях необходима поддержка для возмещения убытка, или до прискания нового места или работы. Это, конечно, много стесняет в наблюдении за хранением имущества, доступ к которому возможен только в служебные часы.

Желательно было бы образовать особый фонд, из которого возможно было бы оказывать поддержку членам делегации в тех случаях, когда потребуются помощь им или когда получаемый ими заработок будет недостаточен, т. е. ниже прожиточного минимума.

Наконец и самое хранимое имущество требует расходов, для покрытия которых у делегации нет никаких средств, таковы:

1. Периодическое освежение регалий воздухом, для уплаты рабочим и для покупки необходимого материала их улаковки, портящейся при вскрытии и для приобретения предохранительных средств от вредителей.

2. Упаковка имущества, выдержавшая перевозку, с течением времени приходит в ветхость и требует уже теперь некоторого ремонта, едва-ли выдержит предстоящую перевозку, а средств для новой упаковки, хотя бы некоторых ящиков, у делегации не имеется.

3. Как известно, регалии вывозились из Екатеринодара в спешном порядке и никто из членов делегации при их упаковке не присутствовал, ящики делегацией получены закупоренными. При вскрытии некоторых из них здесь, оказалось: содержимое в них не рассортировано и вместе с тяжелыми предметами, не прикрепленными к стенкам ящика уложены и легкие, неизбежно портящиеся при перевозке от перемещения первых. Следовало бы исправить этот недостаток, но для этого опять таки требуются средства, которых нет.

4. Знамена и значки уложены свернутыми без чехлов и обертки и, как оказалось при вскрытии, вследствие трения между собой, подверглись некоторые, хотя и незначительной пока еще порче, но имея в виду будущую перевозку, следовало бы каждое из них обернуть тканью и сшить чехлы, что потребует уже довольно значительного расхода, который покрыть нечем.

5. Имущество, хранимое делегацией, помимо того, что представляет вообще большую историческую ценность, для Кубанского Войска имеет громадное значение и в другом отношении. Среди предметов хранения имеются грамоты царей на право владения землей по правому берегу р. Кубани с обозначением ее границ; грамота Александра II — на право владения Закубанским краем и Александра III, обозначающая границы земель, присоединенных к этому Войску. Затем ряд грамот, подтверждающих эти права.

При хранении таких документов делегация не должна руководствоваться разными радужными надеждами, быть может, весьма желательными, но лучше будет если ее соображения будут крайне пессимистичны, при которых потребуются и юридические обоснования для восстановления своих прав и привилегий, хотя бы в том размере, в каком кубанцы пользовались в последнем прошлом. Имея это в виду, делегация, при хранении регалий, должна руководствоваться не лучшими, а худшими ожиданиями, чтобы избежать всяких случайностей, могущих огрзниться печальным образом на выполнении своей задачи. Мы живем, можно сказать, в такое время, когда трудно предвидеть самое близкое будущее, а потому ежеминутно должны быть готовы, чтобы своевременно избежать опасности. Да и в нормальное время могут быть экстренные случаи (пожар, что ли) когда потребуются немедленный расход для сохранения ценностей.

В виду всех этих соображений, делегация должна иметь необходимый денежный ресурс, которого в настоящее время нет. Вот в этом собственно и заключается та катастрофичность положения хранения регалий, о которой прошел слух и у Вас в Праге и была образована комиссия, которая ограничилась анкетой не приведшей ни к каким результатам, как и нужно было ожидать.

Я очень благодарен редакции „Вольное Казачество“, что она опять поставила на очередь вопрос, хотя бы и по поводу моего личного положения. Пользуясь случаем, чтобы высказать, хотя в кратких словах, свой личный взгляд на положение, в каком находятся, как охраняемое имущество, так и делегация, охраняющая его, придерживаясь, насколько возможно, объективной точки зрения. Более подробно об этом мне, конечно, придется говорить в докладе тому правительству, которому придется сдавать регалии. Лично о себе я не нахожу уместным распространяться в настоящем письме. Оно было ужасно, таковым остается и сейчас, но тем с большой сердечной благодарностью я вспоминаю о тех немногих организациях, которые, хотя и временно, но приходили мне на помощь, как бывший Кубанский Союз в Праге, по Кубанской конституции заместитель Войскового Атамана, редакция журнала „Вольное Казачество“ и некоторые совершенно чужие лица.

Но и эти светлые перерывы моих переживаний не доставляют мне настоящего покоя при сознании о полной необеспеченности судьбы хранимого имущества в будущем. До сих пор, слава Богу, все обстоит благо-

получно, о чем свидетельствуют акты комиссий, вскрывавших некоторые, наиболее ненадежные ящики в смысле порчи содержимых в них предметов. Но услаиваться на этом, по моему, не следует. Нужно принять меры к тому, чтобы действительно гарантировать как безопасность самого имущества от, быть может, совершенно неожиданных случайностей, так и более обеспечить помощью лиц, хранящих его, и тем дать возможность более тщательного отношения к своему делу.

Единственным выходом из создавшегося положения на мой взгляд, будет образование особого денежного фонда при Особой Кубанской Делегации, состоящего из ежемесячных взносов, минимум которых будет в один или два французских франка, а, быть может, и того меньше, если на призыв откликнуться дружно кубанцы, сознающие всю важность сохранения своих исторических ценностей и неопровержимую важность хранящихся документов.

Деньги эти ни в коем случае нельзя считать потерянными, так как какое бы не образовалось Правительство, оно не может отказаться возместить расход, сделанный на сохранение Войскового имущества, как совершенно верно заявила редакция „Вольного Казачества“ в своем обращении к кубанцам. Что касается денег, внесенных в фонд на содержание председателя и помощь членам делегации, то если бы будущее Правительство определило вознаграждение ее хотя бы в одной десятой части положенного делегации содержания, то и того будет с избытком достаточно для возврата внесенного на этот предмет в фонд делегации.

Чтобы устранить всякое сомнение в правильности хранения и распоряжения расходом фонда, его можно было бы поручить лицу, не принадлежащему к составу делегации, хотя бы, например, Павлу Ивановичу Курганскому. Это было бы удобно и в том отношении, что его доклад будущему Правительству имел бы некоторую официальность, как бывшего Войскового контролера при Правительстве, образовавшем Особую Делегацию для вывоза регалий.

Что касается пропаганды и общего наблюдения за сбором, то, мне кажется, удобнее всего это дело взять в свои руки „Обществам ревнителей Казачества“ в тех странах, где таковые имеются, а где их нет, то и каждая организация может делать отдельно сама от себя.

Желательно было бы, чтобы установилась более тесная связь делегации со всякой казачьей организацией и особенно с „Обществами Ревнителей Казачества“, так как последние внесли в свою программу интерес ко всяким памятникам Казачества и собиране их. Уверен, что ни один вопрос, возбужденный какой либо организацией, не останется без ответа либо непосредственным сношением, либо в печатном органе Казачества, указанном этой организацией.

Всякое предложение будет обсуждено в собрании делегации и принято к сведению или исполнению, если она найдет его вполне целесообразным, в противном случае подробно мотивирует свой отказ.

Для сбора взносов можно установить следующий порядок:

1. Каждая организация, принявшая на себя заботу о хранении регалий, ежемесячно высылает собранные деньги на имя Павла Ивановича Курганского по адресу: Jugoslavija, Beograd, Mollrova 18. Ему же посылается и список лиц, сделавших взнос, с обозначением имени, отчества и фамилии каждого, а также и станицы по месту жительства в Кубанской области, так как возврат денег по всей вероятности будет произведен чрез станичные правления носителю или его наследникам. Особое извещение о высылке денег с обозначением общей суммы высылается на имя председателя делегации генерала П. И. Кокунько по адресу: Jugoslavija, Zemun, Vukova 10.

2. Списки должны иметь пять граф:

В первой обозначаются имена и фамилии сделавших взнос, согласно п. 1. Во второй сумма взноса на содержание председателя делегации. В третьей — сумма на помощь членам делегации. В четвертой — сумма на сохранение имущества. В пятой — время за которое делается взнос.

Так как списки эти должны служить документом для получения сделанного взноса по возвращении на Родину, то они должны быть подписаны председателем организации с приложением ее печати, если таковая имеется, или же скреплены подписью не менее двух членов организации при неимении печати.

3. Так как фонд Особой Делегации имеет характер сберегательной кассы до времени возвращения на Родину, то обязательный минимум взноса определяется самой организацией, производящей сбор, а распределение его — лицами, делающими взнос.

4. Лица, не принадлежащие к организациям, могут делать взносы лично от себя прямо заведующему фондом без уведомления председателя делегации по вышеуказанному адресу.

5. Взносы могут делаться в какой угодно валюте и возвращаются без начета процентов, так как шаг этот не преследует спекулятивной цели.

6. Отчет о состоянии кассы будет периодически объявляться в одном из печатных органов.

Одинадцать лет делегация наблюдает за хранением Войсковых святынь, из них восемь последних лет были настоящим испытанием, но зная горькую трудовую жизнь казачьей эмиграции, она не обращалась к ней за помощью до последнего времени, разделяя со всеми все невзгоды. Но в настоящее время, когда все средства к самопомощи исчерпаны, я, как председатель делегации, беру на себя смелость просить всех кубанцев придти по возможности на помощь, чтобы снять с себя упрек, что я не обратился к этому последнему ресурсу.

Результат этого обращения к кубанцам покажет: насколько дороги для них памятники прошлого и как велика их забота о сохранении этой исторической святыни.

Председатель особой Кубанской делегации по хранению Войсковых регалий

ген.-лейт. П. И. Кокунько.

Казачья эмиграция.

На В.-К. с'езд.

Дорогой станичник редактор!

Прилагаю при сем письме мой месячный взнос за январь 1932 г. в фонд „Походного Круга Спасения Казачества“.

Шлю земной поклон братьям-казакам Южинской Пугачевской станицы и станичному Атаману — старому донскому казаку Балабину!

— Есть еще порох в пороховницах, не притупились казачьи сабли, еще не гнутся казаки!

В тяжелое время экономического кризиса, мы, казаки, должны показать всему миру, что для своей Родины-Казачьи мы не пощадим ни денег, ни жизни.

Наш Круг сделает то, что не могли сделать люди, именующие себя Войсковыми Атаманами!

Вперед же, атаманы-молодцы! —

Казачья — наша цель!

Наш девиз — Казачья Воля!

С казачьим приветом Петр Крюков.

10-1-1932 г. Франция.

Поступило: от П. Крюкова 26 к. ч.; от В. Крыштопы (из Лиона) 10 фр.; от Г. Еременка (из Братиславы) 100 к. ч.; от Ив. М. Назарова (из Югославии) 40 к. ч.

В Париже.

13 сего января в Париже редакция журнала „Prométhée“ устроила собрание на котором интересный и обстоятельный доклад на тему „Национальные движения и национальный вопрос“ сделал Мир Якуб. В последовавших затем прениях приняли участие г. г. Гвазава, Мустафа Чокаев, Шакман, Казим-Хан, Кандиляки и др. От вольных казаков выступал Ш. Н. Балинов.

(Соб. кор.)

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Не откажите в любезности поместить в журнале „В. К.“ следующее:

I.

От членства в хуторе имени Юрия Гончарова в Братиславе отказываюсь, а тем самым и от членства в Парижской „Лиге Возрождения Казачества“.

II.

С 17 января сего года членом Общеказачьей станицы на Словакии в Братиславе я не состою. Правлению станицы соответствующее заявление о выходе подано.

18-1-1932.

Г. А. Еременко. (Братислава).

Маленькая донская казачка НАТАША БУЛАТКИНА. Родилась в Турции, была 5 лет в Чехии, 3 года в Париже, а теперь живет в Америке, в г. Балтиморе. За 2 года прошла там 5 классов американской школы, переняв американских детей (одноклассников ее по школе) на год вперед. Говорит, пишет и читает на трех языках: по русски, французски, английски. Ей 10½ лет.

ВЛАДИМИР БЕРЕЗЛЕВ
ст. Ханской Майкопского отд.

Новое поколение.

Тот, кто говорит, что погубило Казачество — говорит неправду.

Судьба и бытие Его зависит всецело от нас и от наших детей-казачат. От нас зависит решить судьбу своего народа и многострадальной Отчизны, а в своих детях заложить принципы и идеи, которые всегда были присущи Казачеству.

Станичники, посмотрите на этих малышек, неужели не дрогнет Ваше сердце в радости, и не зажжется в нем вера в лучшее будущее, а с ней и решимость не дать этим казачатам погибнуть вдали от Тихого Дона, Вольной Кубани и Бурного Терека, вдали от Казаккии.

Незаметные, они поднимаются, присматриваются к своим отцам, прислушиваются к казачьим песням и с детства проникаются сознанием, что родились они и растут в тяжелые времена для казаков и что в их делах и в их будущем лежит залог и самого существования Казачества Вольного, Независимого и мощного.

Пусть же те, у кого опустились руки, кто падает духом, те, кто изверился и малодушно озирается по сторонам, долго и внимательно посмотрит в открытые и невинные лица казачьих детишек.

АРСЕНИЙ КУНДРЮЦКОВ
хут. Власова-Аютинского ст. Новочерк.

„Союз Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе.

Общее собрание „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)“ в г. Лионе, состоявшееся в воскресенье 20 декабря 1931 г. было посвящено, главным образом, рассмотрению вопроса об оказании помощи безработным вольным казакам (членам Союза). Сообразуясь с повышением роста безработицы и считаясь с тем, что помощь оказываемая безработным в виде пособий, выдаваемых местными городскими властями, является далеко недостаточной, общее собрание постановило выпускать, по мере надобности, подписные листы для сбора пожертвований в пользу вольных казаков, оказавшихся без работы.

3 января 1932 г. состоялось новое общее собрание Союза для перевыборов администрации Союза.

Хор. С. С. Настоящев, председатель „Союза В. К.“ (сепаратистов) в г. Лионе, сделал подробный обстоятельный доклад о работе правления Союза за истекший срок времени, именно: об устройстве праздника Пэкрова Пресвятыя Богородицы, доклада Ш. Н. Балинова (из Парижа), дня памяти А. И. Кулабухова, чествование 4-ой годовщины выхода в свет журнала „Вольное Казачество“, а также об утверждении устава Союза со стороны французских властей. Закончив свой док-

лад, хор. С. С. Настоящев заявил от имени правления о сложении полномочий, в виду истечения законного срока (правление Союза было избрано сроком до 1-го января 1931 г.) и предложил общему собранию избрать председателя и секретаря для дальнейшего ведения общего собрания, каковыми и оказались избранными: председателем А. К. Ленивов и секретарем — И. В. Мельников.

А. К. Ленивов, подробно очертив роль и значение продуктивной работы старого правления Союза, предложил общему собранию выразить свою благодарность всему составу правления, в частности же его председателю — хор. С. С. Настоящеву, занеся оный акт в книгу протоколов.

Выборы нового правления и ревизионной ком. Союза дали следующие результаты: председ. Союза — А. В. Пустошкин (Д. В.), 1-ый тов. председ. Ерохин (Д. В.), 2-й тов. председ. Кришгопа (К. В.), секретарь — И. В. Мельников (Д. В.), казначей Кулик (К. В.), запасные члены — Сухоруков (Т. В.), Юров (Д. В.). Председ. Ревизионной Ком. — С. С. Настоящев (Д. В.), члены — Бельгенков (Д. В.), А. К. Ленивов (Д. В.), запасные члены — Абрамов (Д. В.), Калинин (Д. В.).

Одновременно с производством выборов нового правления Союза общее собрание постановило с нового 1932 г. подыскать для „Союза В. К.“ (сепара-

Кто хотел бы поместить в журнале „В. К.“ фотографии — вообще из жизни казачьей эмиграции или другие какие, которые редакция приняла бы к напечатанию, — тот должен присылать и на покрытие соответствующих расходов из расчета: за 1 квадратный сантиметр: или 60 гал. чешских, или 50 сантимов фр., или 1 динар, или 3 леи, или 2½ лева, или 2 ам. цента.

тистов)“ в г. Лионе — новое, более удобное помеще-ние, каковое и было найдено по rue Marseille, № 4. Lyon-Cuillottière (около plac du Pont), т. е. в самом центре г. Лиона.

По окончании общего собрания присутствовавшие почтили „чаркой вина“ как старый, так и новый состав правления Союза, и пожелали, чтобы в новом 1932 г. под Вольно-Казачьими знаменами и под лозунгом „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель“ сплотилось и объединилось все Казачество, обретающее в Лионе...

В добрый час, момент пришел!.. (Соб. кор.)

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Покорнейше прошу Вас поместить в уважаемом органе „В. К.“ следующее:

В № 92 журнала „В. К.“ напечатано, как праздновали в Ромбас казачий Войсковой праздник. Это все хорошо было бы, но дело в том, что посавший это сообщение г. Поляков, коснулся моего имени, назвав меня секретарем союза возвращения на родину. Это неправда, ибо я был только членом названного союза, т. к. обстоятельства меня заставляли ехать домой, но как только я получил „отказ“, то сию же минуту ушел из этого союза.

Вторая его неправда: он пишет, что г. Алексеев „баллотируясь в атаманы ст. Доброводской, всячески старался провести“ меня „в писаря станицы“; это нужно

иметь большую смелость, чтобы так писать, да еще в семью Вольных Казаков. Правда г. Алексеев просил меня несколько раз помочь ему написать что-либо, т. к. я жил с ним в одном доме и сказал мне, что на первом сборе он будет просить общество утвердить меня писарем станицы, но я повторяю еще раз, что это было м-ца два или три после выборов его в атаманы но никак не „баллотируясь“...

Г. Поляков знал устав станицы, а в нем ясно написано, что „все члены станицы имеют право баллотировать и баллотироваться на должность названной станицы“. Так при чем же здесь маменькины старые галюши? И зачем лить грязь на голову человека, котрого он же сам, г. Поляков выбирал в атаманы? Я советуя г. Полякову внимательно читать статью г. Елисеева „Кто виноват“ и после подумать об этом.

Я не защищаю г. Алексеева, но скажу, что г. Алексеев ни разу не говорил со мною на счет союза. И г. Поляков напрасно пачкает его в этом.

Г. Поляков пишет, что г. Алексеев не законно проходил в атаманы. Это тоже неправда, он всегда выбирался большинством голосов и я не вижу здесь незаконности. Я объясню это тем, что г. Поляков ни разу не был ни на собраниях, ни на сборах, а потому мало знал станичные дела, а написал это „под впечатлением“, не подумав, какие будут последствия.

Советую г. Полякову быть осторожным в действиях и больше думать о том, что писать.

Уважающий Вас В. Фролов.

12-XII-31 г. Décenis, France.

В Казаки.

Письмо оттуда.

Здравствуйте, дорогие дяденька М. и тетенька М. Дяденька, я ваше письмо получил, чему рад был...

У нас урожаю нет, у одиночников; урожай у коммунистов, колхозников и ячеек. Дяденька, вы хорошо знаете, что меня насильно взяли из дому в совхоз и сейчас мы работаем и не знаем, кому. Проклятые... над нами издеваются. Мы все голые, а они, собаки, очень хорошо одеты. Дяденька, помоги, чем можешь, пришли хотя чиво нибудь из барахла; хоть голое тело прикрою. Бабушка, мама и маленькая сестра даже плакали, когда меня брали, но на это не посмотрели коммунисты и вот меня взяли, из моей родины и мы теперь скитаемся по всей России, которая нам чужая.

Дяденька, мы вас звали домой, но сейчас я вас прошу не езжайте, ибо вы будете пропащий человек. Кто из заграницы приехал, все сидят в тюрьмах или высланы в Сибирь. Вот твой товарищ приехал из заграницы, А. М., сидит в тюрьме, С. К. с женой сбежали в Москву к своему тестю. Дяденька, из нашей станицы уже выслали 120 дворов, куда попал и твой брат С. с своей семьей. Его сперва выслали в Т. ну сейчас пригнали в Северную Грузию. Разгоняют нас, казаков, с нашей родины Кубани по всей России, а на наши места гонят русских людей.

Ну, дяденька, закончу мое письмо. Привет мой вам горячий. Пишите свои новости, что у вас там заграни-

цей творится и всегда с письмом присылай бумаги и конверт с надписанным адресом, ибо у нас всего этого не достать, а купить. незачто.

Твой племянник А.

Розыски.

Родственники и в частности брат г. Михаила Морозова, агронома казака Бессергеновской станицы, Донской Обл., приглашаются сообщить их адрес á M-me Boufflers, 4. rue Pargaminières, Toulouse, H-te Garonne с целью сообщить им сведения о смерти г. Михаила Морозова.

Лиц, знающих местонахождение полк. Рыбышева, Стефана Афанасьевича, ст. Филипповской, и В. Ст. Галицина, Сергея Степановича, ст. Цымлянской (оба 1 Дон. окр.), прошу сообщить по адресу:

Ing. S. Medveděv, Tuklaty, p. Úvaly, Tchecoslovaquie.

Весьма ограниченное количество полных комплектов журнала „В. К.“ может быть продано еще по цене: в Č. S. R. — 400 кч., за границу — 15 америк. долларов.

Отдельные комплекты за 1927-28 и 1929 годы не продаются.

Отдельные комплекты за 1930 и 1931 годы продаются: в Č. S. R. по 100 кч. за год, а за границу — по 4 ам. доллара за год.

Открыта подписка на 1932 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В Греции	100 др.	150 др.	10 др.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

Отдельные компакты за 1930 и 1931 годы прозаяются: в С. S. R. по 100 к. ч. за год, а за границу — по 4 ам. доллара.

Подписную плату посылать по адресу: „Vlné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchécoslovaquie.